

Более 355 000 прочтений книг Дельты Корнер на Wattpad!

ДЕЛЬТА КОРНЕР

ДОЧЬ ПУСТОГО

Дитя Света взойдет на престол. И во тьме наступит рассвет...

Дельта Корнер

Дочь Пустого

Серия «Young Adult. Молодежное русское фэнтези»

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69928966
Дочь Пустого / Дельта Корнер.: Эксмо; Москва; 2024
ISBN 978-5-04-194980-8

Аннотация

Я – Фрея, дочь Темного бога, была рождена во мраке под Безымянной Звездой не для великой цели и даже не для спасения мира. Братья оберегали меня с пеленок, чтобы оборвать мою жизнь в назначенный день и час, когда придет время Пустого. Они почитали меня, выполняли все капризы и желания. Их улыбки сияли ярче звезд, словно моя скорая смерть для них ничего не значила. Словно, пожертвовав мной, они бы не получили бессмертие и власть.

Я знала – судьбу не изменить. И потому просто смирилась и подчинилась воле Темных. Но встреча с загадочным парнем, глаза которого напоминали горящие рубины, заставила меня бороться за свою жизнь. Добрая Фрея, которая находилась внутри меня, исчезла, а наружу вышла ее темная сестра, готовая уничтожить всех.

Содержание

Пролог	6
Часть 1	18
Глава 1	19
Глава 2	34
Глава 3	48
Глава 4	59
Глава 5	71
Глава 6	88
Конец ознакомительного фрагмента.	97

Дельта Корнер Дочь Пустого

Иллюстрация на обложке aconitte

Иллюстрация на форзаце AkuBaka

Художественное оформление *Марии Кияниченко*

Freedom

Пролог

Тысячи лет назад великие боги изрекли пророчество. Когда землю окутал белоснежный туман, оно свершилось. В полночь, с первым плачем новорожденного ребенка в одном из ветхих домов, в сумраке зажглась Безымянная Звезда, лучистый свет которой озарил весь небосвод.

Сим событием ознаменовалось начало эры Темного бога, в народе его называли Пустым. Совсем скоро весь мир охватит тьма, которая будет расти с каждым годом. Последователи Пустого ждали этот день не одно столетие, потому были готовы навсегда оторвать дитя от материнской груди и спрятать в одном из дворцов Тьмы далеко в горах.

За плачем младенца раздался и раздирающий душу крик безутешной матери, у которой навсегда забрали ребенка. Лишь имя было первым и последним ее даром. Единственное, что она успела дать своему дитя. Прекрасное и древнее имя Фрея обещало светлую и счастливую жизнь ребенку.

С той ночи больше никто не видел младенца, а его мать бесследно исчезла в ночи, когда на небе ярко горело созвездие Павших.

Из старинных записей Темных...

– Неужели моя любимая сестрица все еще не готова к празднику в свою же честь? – воскликнул брат, стоило ему только войти в комнату.

Обшитый серебром темно-синий камзол поверх белоснежной рубашки с двумя расстегнутыми верхними пуговицами идеально сидел на нем. Черные волосы волнами касались плеч. Белоснежная улыбка и огонек в глазах говорили о его хорошем настроении. Он выглядел величественно, как и подобало принцу. Я улыбнулась в ответ, когда братец подошел и чмокнул меня в щеку. Он достал из кармана зеленую бархатную коробочку и протянул мне.

– Что это? – удивилась я и с интересом посмотрела на подарок.

– Не узнаешь, – загадочно улыбнулся брат, – пока не откроешь.

Взяв в руки коробочку, я покрутила ее во все стороны и только после этого открыла. Моему взору предстал чудесный кулон в форме четырехконечной звезды с рубином в центре на серебряной цепочке.

– Какая красота, – прошептала я, поглаживая пальцем драгоценный камень. Он был холодным, но прекрасным. – Поможешь?

– Конечно, – кивнул старший принц и помог застегнуть

прекрасный кулон.

Я вздрогнула, когда холодный металл коснулся шеи.

– Что-то не так? – тут же забеспокоился брат.

– Нет, все в порядке, – сразу ответила я и добавила: – Не волнуйся, Питер.

Он улыбнулся и заключил меня в свои объятия. Погладив по спине, Питер томно прошептал:

– Я всегда переживаю за тебя, ты же знаешь, Фрея.

– Но с вами, здесь, я в безопасности.

– И это самое главное, – согласился он, после чего его губы коснулись моего лба. – Тебе пора надевать платье, бал начнется через полчаса.

Отстранившись от принца, я сделала глубокий вдох, кивнула и направилась в гардеробную.

– Я буду ждать тебя в зале, – бросил на прощание Пит, скрываясь за дверью.

Я ничего не ответила, позвонила в маленький колокольчик, и через минуту две служанки порхали вокруг меня. Одна помогала с платьем, оно было сшито из самого дорого атласа. Сверкающие рубины, выложенные в древний рисунок в виде звезды и солнца, украшали подол. Вторая же собирала мои светлые волосы в сложную прическу. Далее последовал легкий макияж.

Я замерла возле зеркала, рассматривая отражение. Моя фарфоровая кожа не выглядела такой бледной, как обычно, серебряная подводка подчеркивала выразительные василь-

ковые глаза, на губах аккуратно лежала матовая помада. Волосы на свету горели жидким золотом, они были убраны наверх и украшены маленькими драгоценными алыми камнями. Из-за невысокого роста я надела туфли на небольшом каблучке. Мое бальное платье с открытыми плечами было цвета вечерней зари и доходило до пола. На спине красовалась тугая шнуровка, которая подчеркивала тонкую талию.

– Госпожа, – обратилась ко мне одна из служанок, – в коридоре вас ожидает принц Вильям.

– Хорошо, Агнесса. – Я улыбнулась и, развернувшись, покинула гардеробную, а затем и свои покои.

В коридоре меня действительно ждал еще один брат в таком же камзоле, как и у Питера, но другого цвета. Длинные пшеничные волосы Вильяма были заплетены в тугую косу, закрепленную синей лентой. Когда наши глаза встретились, на его лице сразу же загорелась озорная улыбка.

– Фрея! – воскликнул он. – Ты выглядишь волшебно! Я говорил, что ты самая красивая во вселенной?

– Да, Вильям, – звонко рассмеялась я и подала ему руку. – И не раз!

Брат оставил легкий поцелуй на тыльной стороне руки, затем вновь посмотрел мне в глаза и промурлыкал:

– Я готов говорить тебе комплименты вечно, ты же знаешь!

– Конечно, брат.

– Нам пора идти, все уже собрались. Не хватает лишь нас.

– Тогда чего мы ждем? – лукаво спросила я, взяв второго Темного принца под локоть.

Вдвоем мы направились в сторону бального зала, где сегодня пройдет торжество в мою честь. Этот день праздновали каждый год, ведь ровно восемнадцать лет назад я родилась под Безымянной Звездой. Любимые братья всегда называли меня особенной. Однако, в отличие от них, я не владела темной магией, не умела видеть будущее и совсем не знала древнего языка. С пеленок меня растили в этом дворце. Он стоял на одной из самых высоких гор нашего мира. Родителей я никогда не знала, моим воспитанием занимались четверо братьев и слуги с няньками, которые сдували с меня пылинки. Я стала величаться дочерью Темных. Ведь именно принцы Тьмы навсегда заменили мне тех, кто подарил жизнь.

Питер был самым старшим и молчаливым, хотя со мной он любил обсудить искусство. Второй по старшинству – Энтони. Он мог быстро разозлиться из-за пустяка, но при мне сдерживал свой вспыльчивый характер. Тони всегда старался быть добрым и сдержанным. Келлан, третий принц Тьмы, был младше его на год. Его считали одним из самых сильных магов Теней за последнее столетие. Он часто хмурился, внушал страх всем придворным, однако при мне всегда звонко смеялся и рассказывал всякие интересные истории. Вильям был самым младшим и не таким серьезным на людях, как остальные братья. Он легко мог найти общий язык с любым человеком, расположив к себе собеседника и заговорив ему

зубы.

Я любила братьев, а они любили меня.

– Фрея, ты готова? – с улыбкой на лице спросил младший из принцев, остановившись возле массивных дверей, что вели в бальный зал.

Я закатила глаза, этот вопрос он задавал каждый год и всегда получал один и тот же ответ.

– Конечно, Вильям.

После моего согласия большие деревянные двери начали открываться. Приятная мелодия коснулась ушей, привлекая в танец. На моем лице от предвкушения веселья заиграла радостная улыбка, а в глазах загорелся живой огонек счастья. Брат посмотрел на меня, указал рукой в сторону зала, пропуская вперед, и торжественно произнес с ухмылкой:

– Веселись, сестричка!

Глаза разбегались: громко звучала музыка, танцевали гости, а любимые братья ждали меня возле своих тронов из редкого камня, который величали агатом. Как только я вошла в бальный зал, все танцующие замерли, после чего низко поклонились мне и следовавшему позади Вильяму. Темные принцы не отрывая глаз смотрели на меня. Я направилась к ним, попутно мило улыбалась гостям и слушала, как они что-то бормотали на древнем языке. Эта сцена происходила каждый год в один и тот же день.

Огромный и прекрасный бальный зал приводил в восторг. Он горел серебром, на потолке сверкали люстры, украшен-

ные алмазами. Мраморные высокие колонны стояли по кругу, как молчаливые защитники, что не давали потолку пасть. На полу выложен паркет из молочного и сумеречного дуба. Сколько себя помню, зал всегда был таким. Менялись лишь редкие цветы. На этот раз в вазах находились рубиновые розы, о которых ходили легенды. В самой печальной из них говорилось, что эти цветы росли там, где умирали последователи богов, оставляя крупицу магии в этом мире.

Передо мной возник молодой человек, в нем я узнала сына одного из советников братьев, Филиппа. Хоть мы и ровесники, он был выше меня на голову. Наше знакомство состоялось меньше года назад, когда Филипп впервые появился во дворце. Братья приняли его к себе на службу, ведь он поклялся им в верности. Мы немного сблизились, пару раз даже гуляли в саду, обсуждали новости. Филипп был образованным и интересным собеседником.

– Приветствую вас, ваше высочество, – сказал он и низко поклонился.

– Здравствуйте, Филипп, – приветливо улыбнулась я. – Я не видела вас последний месяц. Где вы были?

– Выполнял поручения ваших братьев, принцесса, – туманно ответил он и протянул мне руку. – Окажите мне честь, подарив первый танец.

Я была не в силах отказать, ведь с детства любила танцевать, благодаря братьям. Они привили мне любовь не только к искусству, но и к музыке. Оркестр, что находился по левую

сторону от меня, заиграл новую мелодию. Вместе с нами в центре закружились и другие гости. Взглядом я нашла братьев, к которым как раз присоединился Вильям. Они восседали на своих тронах и наблюдали за мной с улыбками на лицах. На минутку мне показалось, что их взгляды изменились. А улыбки превратились в ухмылки, словно они предвкушали необычный конец праздника. Я не успела задуматься об этом, танец закончился, Филипп подвел меня к столикам с десертами. Чего здесь только не было. Королевский повар постарался на славу. Я мгновенно нашла поднос с любимыми нежными шоколадными пирожными. Не удержавшись, попробовала одно из них.

– Королевский повар не перестает удивлять! – рядом с нами возник Тейфил, один из послов братьев. Его светло-русые волосы едва касались плеч.

Ему не так давно исполнилось двадцать, а он уже занимал высокий пост при дворе. Насколько я знала, Тейфил не был магом, но благодаря его безупречным навыкам дипломатии некоторые маленькие королевства присоединились к нашему, приняв власть моих братьев. Принцы правили королевством Тьмы много лет, с тех пор как почили родители. Я не стремилась к власти, но мне очень хотелось побывать на совете. Братья обещали пригласить меня туда после дня рождения.

– Вы правы, Тейфил, – поддержала я, выбирая следующее лакомство, которое собиралась попробовать.

– Здравствуй, Филипп. Давно не виделись, – обратился он к моему партнеру.

– Рад видеть, Тейфил. Я выполнял поручения. Должен заметить, что после присоединения новых территорий наше королевство не знает бед.

В детстве я много слышала от слуг, что братья бросили все силы на создание большого и единого государства, дабы избежать напрасных войн. И вот спустя десятилетия земли целого континента принадлежали одному королевству, которое процветало из года в год. Мне всегда хотелось побывать за пределами дворца, но старшие братья утверждали, что пока рано. Я читала старинные книги в библиотеке и втайне мечтала о путешествиях.

– Я подошел к вам не просто так, принцесса, – обратился ко мне Тейфил с улыбкой. – Позвольте поздравить вас с днем рождения. Я желаю, чтобы все ваши мечты сбывались. Продолжайте сиять так же ярко, как Безымянная звезда на темном небосводе.

– Благодарю вас, Тейфил, за столь добрые слова.

– Простите, вынужден вас покинуть. – оставив легкий поцелуй на тыльной стороне моей правой кисти, он затерялся в толпе гостей.

– Тейфил немногословен только с вами, принцесса, – поделился Филипп, – но я бы не пожелал вам сойтись с ним в дискуссии. Он умеет убеждать. Поверьте.

Я согласно кивнула и вернула все свое внимание изуми-

тельным десертам. После небольшого перерыва танцы продолжились.

Я кружилась в самом центре зала. Музыка струилась по моим венам, позволяла расслабиться и наслаждаться вечером. Братья тихо переговаривались между собой, иногда поглядывали в мою сторону. Гости продолжали веселиться, танцевать и поздравлять меня с восемнадцатилетием. Один из них – мужчина средних лет с седыми волосами до плеч – являлся некромантом. Я поняла это по вышивке на груди в виде черепа и розы – семейному гербу дома Фэлов.

– Долгих лет здоровья, ваше высочество, – хрипло сказал мужчина, его величали Последним Незрячим.

Кевин Фэл славился искусством темной магии, которая позволяла ему поднимать мертвецов из земли. Я слышала, что за свое колдовство некроманты платили годами собственной жизни, но не знала, насколько это правдиво. Однако морщины, впалые скулы и дряблая кожа мужчины заставляли поверить в эти слухи. Магия Кевина Фэла немного пугала, я бы не хотела оказаться рядом с нежитью. От этой мысли волосы на голове вставали дыбом, но здесь во дворце я чувствовала себя в безопасности. Братья заботились обо мне с рождения, оберегали от внешнего мира.

– Благодарю вас, князь.

– Должен заметить, с каждым годом вы расцветаете, как прекрасный цветок. Я уверен, однажды вы поразите весь мир, – загадочно произнес мужчина и посмотрел в сторону

принцев Тьмы.

Я проследила за его взглядом и удивилась – троны братьев изменили свой цвет на обсидианово-черный. Раньше они были выполнены из голубого агата и украшены золотом. Вильям поймал мой взгляд и подмигнул.

– Принцесса, – вновь обратился ко мне Кевин Фэл, тем самым вытащив из раздумий. – Срок мой отмерен. Помните, что даже мой сын во главе дома Фэлов будет верен вам и тьме.

Я не успела ответить, рядом возник Вильям и закружил меня в танце, аккуратно держа за талию. Он уверенно вел в такт мелодии, двигался ровно и грациозно. Изучающий взгляд брата был обращен на меня. Вдруг в его темных глазах промелькнуло нечто странное, я почувствовала тревогу где-то в глубине души.

– Все в порядке? – тихо задал вопрос мне на ухо младший принц, разворачивая к себе спиной, как того требовал танец.

– Да, все хорошо, – поспешно ответила я и улыбнулась, когда наши глаза вновь встретились.

Вильям больше ничего не сказал. Оркестр замолк, брат поклонился мне, а я в ответ присела в реверансе. Все гости образовали коридор, который вел к остальным принцам, и начали аплодировать. Вильям без слов предлагал проводить меня до тронов, я взяла его под локоть. От брата веяло тьмой. До этого момента я ее не ощущала.

Через пару минут мы предстали перед остальными бра-

тъями. Вильям присоединился к ним, встал напротив меня. Мы мило друг другу улыбались. Присев в глубоком реверансе, я выпрямилась в ожидании поздравлений.

– Сегодня мы чествуем нашу сестру, – громко начал Питер, в зале повисла тишина. – Принцессу Фрею. Единственную в своем роде, – с ухмылкой добавил он.

Тревога в груди усилилась, когда я почувствовала на себе чужую темную магию, а потом все погрузилось во мрак.

Часть 1

Забвение

Глава 1

Тьма всегда преобладала над Светом, так повелось с незапамятных времен. Принцы Тьмы, сильнейшие темные маги в мире, служили тому неоспоримым доказательством. Тьма не обещала ничего, кроме разрушений и страданий. Принцы поклонялись своему создателю и его дочери, рожденной вовсе не для спасения мира. Они знали: настанет день, и она уничтожит весь белый свет, исполнив волю своего отца, а им дарует долгожданное бессмертие.

Из старинных записей Темных...

Когда я открыла глаза, часы показывали почти пять утра. Я совсем не помнила, как добралась до своей кровати и что было на празднике. Посмотрела в окно и заметила звезду,

которая выделялась на фоне других. Она была ярче, красивее и притягательней. Я убрала пуховое одеяло в сторону, вскочила с кровати в одной легкой сорочке до колена и подошла к окну босиком. Луч света звезды скользнул и упал на мою правую ладонь, где оказалась свежая рана. Откуда взялась она и странный рисунок на предплечье, мне было неизвестно. Узор на коже напоминал старинные знаки, значения которых я не знала.

– Снова задаешься вопросом, откуда взялась рана и что это за рисунок? – поинтересовался бархатистый голос за моей спиной.

Я вздрогнула, опустив руки вниз.

– Прости, не хотел тебя напугать, – повторил незнакомец в тени угла, когда я развернулась, ища его глазами, а после добавил: – Снова.

– Что значит «снова»? – не поняла я, переступив с ноги на ногу. – Мы встречались?

– И не раз, – загадочно ответил он.

– Покажись, – потребовала я и сделала несмелый шаг ему навстречу.

– Впервые увидев меня, ты испугалась, – невесело усмехнулся тот, кто продолжал прятаться в тени.

Мне в голову тут же пришла мысль, что он сумасшедший. Этот голос я слышала впервые, в памяти не осталось момента встречи с его владельцем.

– Я в своем уме, – словно прочитав мои мысли, сказал

незнакомец, нарушая тишину. – Однажды мы с тобой даже подружились.

Я покачала головой, не веря ему:

– Не было такого.

– Отчего же? Когда-то ты любила мое общество больше, чем своих названных братьев.

– Ты лжешь, – заявила я, наблюдая за мужским силуэтом, что не желал выходить на свет.

– Нет, я говорю тебе чистую правду. Ты знаешь, я прав, потому что отчасти это твой дар.

– Не верю, – прошептала я, продолжая смотреть в угол, где притаился странный незнакомец.

– Я пришел к тебе, Фея, потому что ты звала меня.

– Я Фрея! – поправила его, складывая руки на груди.

Признаться, он начинал меня раздражать. Незнакомец говорил загадками и не хотел показываться мне на глаза.

– Тебе нужна моя помощь, всегда нужна была. Для этого я здесь.

Я пропустила его слова мимо ушей и потребовала:

– Выйди на свет, иначе я позову братьев!

– Пустая угроза, – было мне ответом.

Я не успела даже открыть рот, чтобы возразить, как незнакомец вышел на свет. Он был в темном плаще, тень капюшона скрывала верхнюю часть лица. Я смогла рассмотреть лишь его улыбку, которая однажды снилась мне.

– Это не было сном, – произнес незнакомец, он слегка на-

клонил голову, чтобы лучше меня рассмотреть. – Все было наяву. Твой восемнадцатый день рождения, Фея.

Голос незнакомца звучал уверенно.

– Нет, ты лжешь, – отрицательно покачала я головой и отступила назад, когда на меня обратился взгляд пронзительных рубиновых глаз. Ярких и необычных.

– Послушай свое сердце.

Вся эта ситуация казалась сном. Красноглазый юноша наверняка был фантомом, который привиделся мне, но какой-то частью я знала: он действительно не врал. Вот только верить в это совсем не хотелось. Я ущипнула себя за руку в надежде проснуться.

– Ты не спишь, и каждая наша встреча была реальной.

Неожиданно я почувствовала необычную легкость на сердце и смелость, благодаря которой сделала несколько шагов к незнакомцу и оказалась напротив него на расстоянии метра. Во мне что-то изменилось, когда наши взгляды встретились.

– Но как это возможно? – спросила шепотом. Пыталась понять, что со мной не так и почему я верила незнакомцу.

– Темная магия, которая сопровождает тебя всю твою жизнь, – загадочно ответил он.

– Как тебя зовут?

– Однажды ты сама вспомнишь и скажешь мне, если действительно захочешь узнать тайну своего рождения и всей жизни, которую скрывают от тебя по сей день.

– Но почему нельзя сказать мне прямо? – возмутилась я, устав от загадок.

– Потому что это покажется ложью, и тогда ты сделаешь все, что скажут они.

– Кто они? – спросила я, а после, нахмурившись, уточнила: – Мои братья?

– Они никогда не были тебе братьями, – отрезал незванный гость. В его голосе прозвучала злость. – Они разрушительная тьма, которая несет вред этому миру.

– Они хорошие, – попыталась возразить я, вспоминая, как Темные принцы относились ко мне всегда. Они любили меня, боготворили и делали все для моего счастья.

– Нет, просто очень сильные маги, Фея.

– Прекрати меня так называть! – воскликнула я. Губы незнакомца сложились в грустную ухмылку.

– Я подумаю. Но сегодня я пришел не для этого.

– А для чего?

– Видишь ли, – начал гость, его необычные глаза, напоминающие красные огоньки, не отрывались от меня, – мы все участники одного старинного ритуала, начало которого было положено еще до твоего рождения. И просто так из игры я выходить не хочу, тем более не желаю навсегда потерять тебя. Близится конец, который, скорее всего, принесет в этот мир хаос, чего я искренне не желаю. Я хочу помочь, поверь мне!

Его слова одновременно пугали и притягивали. Я не же-

лала ему верить, но часть меня продолжала кричать, что в моей идеальной жизни всегда был какой-то изъян.

– Что же тебе нужно? – вопрос сорвался с губ.

– Твоя кровь. – его ответ поверг меня в шок, а мысли в голове начали сводить с ума.

Я не могла даже предположить, для чего ему потребовалась моя кровь. Но мне нужны были ответы. Посмотрев на свою правую руку, я решилась озвучить свое предложение:

– Я дам тебе кровь, но сначала ты расскажешь мне, откуда это у меня, – взглядом я показала на свою ладонь, – и что значит этот рисунок.

– Согласен, но сразу скажу, что ответ тебе не понравится.

Я это понимала, но прямо сейчас мне хотелось получить ответы на свои вопросы. Хотя бы на некоторые.

– Идет.

– Тогда садись на кровать и слушай, – сказал он.

Я так и поступила. Незнакомец бесшумно встал рядом, прежде чем взять мою правую руку в свою. Он аккуратно провел пальцами по еще свежей ране и только потом начал свой рассказ:

– Этот порез у тебя появляется каждый год в один и тот же день, после чего превращается в белый шрам. Это связано с твоим рождением. Надеюсь, ты понимаешь, что придется молчать о нашем разговоре?

Я согласно кивнула, внимательно слушая.

– Я, конечно, поставлю защиту на твои мысли, но все же

она будет временной. — получив мой второй кивок, он продолжил: — Часть ритуала требует, чтобы до рокового дня, каждый год в одно и то же время, кровь дочери Пустого была пролита. Почему тебя так называют, узнаешь в следующий раз, — сразу предупредил красноглазый. — А рисунок этот был с рождения, просто до этого его хорошо прятали под магией.

— Братья?

— Повторюсь, они тебе никто, — немного раздраженно ответил гость, — но все же это их рук дело. В основном эти символы рассказывают о твоём появлении на свет и участии, уготовленной тебе.

Последние его слова поселили во мне страх. Ответы на все вопросы были близки и в то же время далеки, ведь я не могла прочесть древние знаки. Просто не знала этого языка, братья научили меня многому, но только не этому.

— В любом случае, я хочу, чтобы ты ее миновала, именно поэтому я здесь. И чтобы я снова мог приходить к тебе, мне нужна капля твоей крови.

Я осознавала отсутствие выбора, поэтому позволила ему впиться в до сих пор сочащуюся рану на моей ладони. Незнакомец крепко держал меня, пробовал кровь на вкус. Он достал платок и вытер свои губы, когда отстранился. Некогда белая ткань стала красной. Неожиданно незванный гость наклонился ко мне и поцеловал в лоб, не забыв прошептать:

— Сладких снов, Фея!

Во всем теле тут же появилась усталость, и я погрузилась во тьму, которая манила своей пустой красотой.

Утром меня разбудили служанки, сообщив, что до завтрака с братьями осталось меньше часа. Смутно помня вчерашний день и вечер, я вскочила с кровати и поспешила в уборную, где умылась и привела себя в порядок. В гардеробе выбрала самое простое платье на бретельках, цвета крошечной ночи. Я посмотрела на правую руку: старый белый шрам шел тонкой линией через всю ладонь. В какой-то момент мне показалось, что он стал больше. Но я не придавала этому значения, расчесала волосы и покинула покои. Служанки сопровождали меня в столовую. Путь показался длинным, хотя обычно я преодолевала его за несколько минут. В столовой собрались все, кроме Питера. Как только я переступила порог, меня заметил Келлан, он тут же подошел ко мне и заключил в крепкие объятия.

– Что случилось? – смеясь и не совсем понимая действий брата, спросила я.

– Ничего, – погладив меня по спине, ответил он. – Просто соскучился.

– Мы не виделись всего ночь, – подметила я, рассматривая брата.

Сегодня на нем была серая рубашка, заправленная в черные брюки. Его распущенные русые волосы волнами спадали на широкие плечи. Келлан был статным юношей, ростом чуть выше Вильяма. Густые брови, прямой нос, слегка вы-

пирающие скулы и обрамленные черными ресницами глаза делали принца одним из самых красивых мужчин всего королевства, а ямочка на правой щеке добавляла очарования.

– Такое ощущение, что целую вечность.

– Не сломай ее, – рядом с нами возник Тони.

– Никогда, – сказал Келлан и передал меня в руки другому принцу.

– Я тоже соскучился, – обратился ко мне Энтони, целуя в щеку, после чего галантно отодвинул для меня стул и позволил сесть.

– Ты чего такой хмурый? – спросила я Вильяма, который искоса наблюдал за нами все это время. – Не с той ноги встал?

– Опять твои шуточки, Фрея, – фыркнул брат, смотря мне в глаза.

Казалось, он сегодня не в духе.

– Не обращай на него внимания, – прозвучал голос Питера, брат только что вошел в столовую.

На нем были белая льняная рубашка и черные штаны с узорами в виде звезд по бокам. Волосы зачесаны назад. Старший из принцев ровной походкой подошел ко мне и поцеловал в лоб, после чего сел на свое место во главе стола.

– Как дела, сестрица?

– Отлично, Пит, – ответила я, накладывая салат в свою тарелку. – Только правая рука побаливает.

– Странно, – пробормотал Тони, который оказался ря-

дом со мной за считанные секунды, и внимательно осмотрел шрам.

– Не бери в голову, – улыбнулась я и аккуратно освободила свою руку из его крепкой хватки.

– Я переживаю за тебя, – начал он, но его перебил Келлан.

– Мы все переживаем.

– Верно, – согласился Питер, наливая себе в бокал крепкий напиток.

Это было дорогое вино угольного цвета, изготовленное из редких ягод мортяники. Данный сорт славился ни с чем не сравнимым терпко – сладким вкусом, а также необычайным свойством усиливать темную магию. Мортяника произрастала только в Сумеречных землях на Рубеже Хаоса – в самом отдаленном и пустынном месте континента. Там все еще властвовала безраздельная Тьма, бродили заблудшие грешные души и жили демоны-отшельники. Ягоды, впитавшие в себя силу первозданного хаоса, высоко ценились среди последователей Тьмы. Принцы не стали исключением.

– Знаю, – пробормотала я вернулась к еде.

Весь завтрак прошел в тишине. Я изредка посматривала на Вильяма, который продолжал на меня коситься. Что-то в нем изменилось. Я не узнавала любимого брата, который всегда был самым веселым. Он часто подшучивал над всеми, заставлял меня смеяться, но сейчас Вильям был хмурым, и это пугало.

– Фрея, дорогая, – позвал меня Пит, возвращая из мыс-

лей.

– Да?

– Скажи, где ты была ночью?

Его тон не понравился мне сразу. В нем звенел холод. Посмотрев ему в глаза, я уверенно сказала:

– В своих покоях. Спала.

К чему был этот глупый вопрос, я не поняла.

– Что-то не так, брат? – обратился к старшему принцу Келлан, откладывая столовые приборы.

– Магический фон вокруг нашей сестры колыхнется.

– Я тоже это чувствую, – встрял Тони и шумно выдохнул.

– О чем вы? – искренне не понимала я.

Вот только принцы не спешили отвечать. Все четверо смотрели на меня, отчего по спине побежали мурашки. Было тревожно, но уходить из столовой я не собиралась.

– Что тебе снилось? – вдруг спросил Вильям, резко вставая из-за стола.

Я посмотрела на свою ладонь со шрамом и попыталась вспомнить. Вот только в голове царила пустота.

– Ничего.

– Врешь! – довольно громко произнес Вильям, устремившись ко мне.

Меня охватил страх. Впервые брат говорил со мной так грубо, а остальные в бездействии молча сидели на местах. Вильям навис надо мной, смотря в упор.

– Мне, правда, ничего не снилось!

– И снова ложь! – крикнул Вильям, хватая меня за руку и заставляя встать с места. Стул с грохотом упал позади меня. – Говори правду, Фрея! Мне нужна только правда! – С этими словами его руки легли мне на виски, перед глазами все поплыло.

Ужасная режущая боль прошла по телу. Я хотела кричать, но голос словно пропал. Первые слезы упали на пол, когда боль усилилась, но брат все еще продолжал держать меня. Через несколько секунд он убрал руки, и я упала на паркет прямо перед ним, больно ударившись коленями. Но гораздо тяжелее было моему сердцу, которое обливалось кровью из-за жестокости одного из самых дорогих мне людей. По щекам скатывались горькие слезы, когда я подняла взгляд на Вильяма. Он смотрел на меня свысока. В его глазах не осталось ни любви, ни капли той доброты, которую он всегда проявлял ко мне. Это был не мой брат.

– Ненавижу, – прошептала я, после чего перевела взгляд на Питера, который все еще молча наблюдал за нами.

Он выглядел очень задумчивым и отстраненным, как и Тони, который смотрел на него. Казалось, они вели мысленный диалог. Мне стало не по себе. Я не узнавала братьев, которые клялись защищать меня всю жизнь.

– Давно я не слышал от нее этих слов, – первый нарушил тишину Келлан. – Несмотря на то что это было год назад.

Его слова прочно засели у меня в голове. О каком годе он говорил? Я теперь вообще не была уверена, что знала этих

людей.

– Коготки ей не идут, – усмехнулся Энтони, который посмотрел на своего младшего брата с хитрой улыбкой.

Появилось ощущение, что они намеренно не замечали меня. Я собрала все силы и поднялась на ноги, не обращая внимания на боль. Посмотрела на каждого из братьев поочередно.

– Фрея, сядь на свое место, – спокойно обратился ко мне Пит, и я почувствовала, как меня коснулось что-то, невидимое и прохладное.

– Фрея! – повторил он, но я продолжала стоять, пыталась понять, что со мной происходило.

– Питер, она не слушается тебя! – удивился Вильям, едва не захлопав в ладоши.

– Невозможно, – одними губами прошептал старший принц и встал с места.

И вновь какая-то сила коснулась меня, а после на моей правой руке проявился рисунок, которого я никогда не видела.

– Да быть такого не может!

И я была полностью согласна с Келланом, который, встав, наблюдал за мной. Рисунок брал свое начало на безымянном пальце и тянулся вверх по руке до плеча.

– Что вы со мной сделали?! – ужаснулась я, смотря на них широко раскрытыми глазами.

Я не понимала, что происходит. Страх. Боль. Хотелось

вернуть все на свои места или хотя бы верить, что это кошмарный сон, который скоро закончится. Но это была реальность.

– Тьма, Питер, – прорычал Вильям, явно злясь, – это опять начинается.

– Я вижу, брат, – отозвался Питер. Он собирался подойти ко мне ближе.

– Не подходи! – тут же рывкнула я. Из моих пальцев вырвалась незнакомая магия, и Пит, мой любимый старший брат, отлетел в сторону, глухо ударившись спиной о стену.

– Фрея, успокойся! – рядом возник Вильям, который тоже отлетел от меня, когда я посмотрела на него.

– Фрея! – позвал Келлан, за его спиной появились тени. – Фрея, сестрица, я знаю, тебе тяжело и страшно, но я могу помочь!

– Как? – со слезами на глазах спросила я, плохо понимая, что вообще случилось. – Как ты мне поможешь? Что со мной не так, Келлан?! Объясни!

– Я расскажу, малышка, – пообещал он, медленно подходя ближе.

– Мне страшно, – призналась я и шмыгнула носом, чувствуя, как незнакомая сила забурлила в венах. Мне казалось, что она желала вырваться наружу.

– Знаю, сестренка.

– Я чудовище.

– Нет, ты наше сокровище! – улыбнулся он и взял меня

за руку.

– Вильям сделал мне больно, – начала говорить я, вспоминая тот ужас, что пережила из-за него.

– Он не специально, – бестактно перебил Келлан, продолжая крепко держать меня. – Вильям испугался, но не тебя, а твоей силы, которую почувствовал раньше нас.

– Откуда она взялась?

Брат не ответил, лишь прижал меня к себе и поцеловал в макушку. Слез не осталось, как и боли, но неприятный осадок на душе напомнил о себе. Прижимаясь к брату, я не сразу заметила тени, которые окружили нас и создали черный клубок дыма.

– Все будет хорошо! – пообещал Келлан, но в его словах звучала ложь. Мой мир погрузился во тьму, и я отключилась.

Глава 2

Созвездие Павиших ярко озаряло ночное небо каждый раз, когда солнце сменяла безликая луна. Лишь избранные ведали истину: созвездие Павиших воплощало власть Темных принцев, обладавших смертоносной магией. Четыре звезды – четыре могущественных существа, с которыми по силе могла сравниться лишь дочь Пустого. Именно ее звезда горела ярче с каждым годом в самом центре созвездия, пока росла маленькая принцесса. Последователи Тьмы с трепетом ждали рокового дня, когда их бог вернется в мир людей и положит начало вечной крошечной ночи, погубив весь Свет однажды и навсегда.

Из старинных записей Темных...

Мне снился странный сон, словно я вместе с братьями находилась в военном лагере недалеко от Сумеречных земель. Мы готовились к бою, решали, как лучше вести войска, которые медленно завоевывали весь континент под нашим командованием.

– Мы не будем отступать, – заявила я и ткнула пальцем в карту. – Пусть легион Незрячих следует первоначальному плану и поднимает всех мертвецов для пополнения войск. Нам необходимы эти рудники.

Я выжидающе посмотрела по очереди на каждого из братьев. Они знали, я буду стоять на своем, не желая следовать новому плану, который появился пару часов назад и не был продуман до мелочей, как прежний.

В рудниках, что находились на границах с Сумеречны-

ми землями, люди добывали не только драгоценные металлы. Мало кто знал, но настоящим сокровищем рудников был обсидиан – мощный природный усилитель магии. Умелые мастера специально под заказ создавали из него ювелирные украшения для братьев. Питер всегда скрывал под воротом рубашек кулон в виде полумесяца, а Вильям любил носить широкие браслеты. Келлан и Энтони предпочитали украшать одежды брошами из темного камня. Среди моих драгоценностей не было обсидиановых изделий, несмотря на то что мне нравились изделия из этого камня. Братья говорили: такой красавице больше пойдет алая яркость рубинов, нежели мрачная чернота обсидиана. Я доверяла их вкусу.

– Некроманты нужны нам на западном фронте, сестрица, – промурлыкал Вильям и поправил край рукава своего кителя.

Даже в нем младший из принцев напоминал настоящего кота. Я нахмурилась, собираясь возразить.

– Вильям прав. – Энтони вытер кровь с губ. – Там некроманты сейчас нужнее.

– Если бы ты не питался нашими людьми, не встал бы вопрос об отступлении, – съязвила я, прожигая взглядом Тони.

Брат вечно не мог пройти мимо и воздержаться от удовольствия, которое приносили ему смертные, отдавая себя без остатка.

– Легион Незрячих мы отправим на запад, – спокойно заговорил Питер, до этого момента он сохранял молчание.

Я удивленно подняла брови, ожидая совсем другого ответа от старшего брата. Левой рукой он поправил свои смольные волосы, а затем склонился над картой. Сжал губы в тонкую линию, словно оценивал наши шансы на победу. Выпрямившись, он вздернул подбородок и четко произнес:

– Здесь мы справимся сами. Впятером.

– Питер прав, наших сил хватит. Я давно никого не убивал своими руками. Пора размять кости, – усмехнулся Келлан, разливая вино из мортяники по стаканам. Даже в военном лагере братья не забывали о нем. – Всех, кто решил сопротивляться нам, ждет смерть.

– И боль, – добавил Вильям, его губы растянулись в широкой улыбке.

Боль всегда приносила ему особое наслаждение.

– Я настаиваю на том, что некроманты нужны нам здесь, – скрестив руки на груди, произнесла я, не собираясь идти у них на поводу.

Вильям пожал плечами и плавно скользнул ко мне, его руки коснулись моих висков. Дикая боль вырвала меня из сна. Тяжело дыша, я поняла, что нахожусь в своей спальне, окруженная братьями.

– Фрея! – воскликнул младший принц, склоняясь надо мной. – Как ты себя чувствуешь?

– Голова болит, – призналась я и бросила взгляд на свою правую руку.

– Ты помнишь, что произошло в столовой? – прозвучал

вопрос Питера, брат стоял с другой стороны от кровати.

Я нахмурилась. Все было как в тумане, но в памяти отпечаталась та боль, что причинил мне Вильям. Я не могла поверить в произошедшее. Братья никогда не причиняли мне вреда. Губы задрожали, на глаза от обиды навернулись горькие слезы, ведь те, кого я любила, так ужасно обошлись со мной.

– За что ты так со мной? – спросила я Вильяма, сжимая одеяло. – Что я сделала не так? Почему вы причинили мне столько боли?

Вопросы сыпались, а слезы ручьем бежали по щекам. Братья переглянулись между собой. Они были словно чем-то удивлены. Питер потянулся ко мне рукой, но я отпрянула:

– Не трогайте меня!

У меня началась истерика. Принцы молча смотрели на то, как меня трясло, и бездействовали.

– Фрея, – ласково позвал Питер.

Его голос был полон спокойствия, словно ничего не произошло. Он успокаивал меня, заставлял позабыть о странном сне и боли. Шмыгнув носом, я заглянула в глаза старшему брату и шумно выдохнула. Истерика прошла в одно мгновение, слезы высохли. Я перестала дрожать, внимательно слушала первого принца Тьмы.

– Позволь рассказать тебе легенду о принцессе? – спросил он, присаживаясь на кровать рядом со мной.

Я медленно кивнула, соглашаясь и не обращая внимания

на остальных. Энтони подошел к окну, а Келлан замер недалеко от него. Вильям покосился в мою сторону, но не решился сесть напротив Питера.

– В одном королевстве жила принцесса. Она была истинной темной, ведь родилась с огромной силой.

Черноволосый принц говорил спокойно, не отводил от меня напоминающих бусинки глаз. Я чувствовала спокойствие, что от него исходило, и верила каждому его слову. Питер аккуратно коснулся моей руки, даря свое тепло. В какой-то миг я словила себя на мысли, что он касался меня своей магией, но не ощутила тревоги.

– Дар, который она имела с рождения, был опасен даже для нее самой. Не контролируя его, она могла уничтожить весь мир, – с последними словами в глазах Пита засияла Тьма, которая совсем меня не пугала. – У принцессы были братья, что очень любили сестру и всем сердцем желали оберегать ее от всех напастей. Даже от нее самой. Ты мне веришь, Фрея?

– Верю, – как замороженная ответила я, прикрывая на миг глаза.

Я сделала глубокий вдох и посмотрела на принцев, окончательно позабыв о кошмаре. Питер крепко сжимал мою руку, улыбаясь:

– Ты снова забыла про совет, Фрея?

Я виновато кивнула, не понимая, как смогла забыть про такое важное событие. Братья пообещали назначить меня

членом совета, как только мне исполнится восемнадцать. Я ждала этого момента больше года.

– У тебя есть несколько минут привести себя в порядок и появиться в зале совета, – произнес Вильям, поправив ворот рубашки.

* * *

Совет проходил каждые девять дней, если не было чрезвычайных ситуаций. Раньше меня никогда не приглашали, ссылаясь на мой юный возраст. Но теперь все изменилось. В зал совета я вошла следом за братьями. В своих покоях я успела сменить платье на серебряный камзол с черными брюками, а золотые волосы заплести в тугую косу. На братьях были похожие одеяния.

В просторном помещении из огромных панорамных окон открывался захватывающий вид на столицу. Но зал все равно сохранял мрак, ведь стекло было оснащено специальным покрытием, поглощающим свет. Народ Темных, в особенности мои братья, ненавидели солнце, ведь оно отнимало их физические и магические силы. Единственным источником света были свисающие с высоких потолков причудливые обсидиановые люстры в форме перевернутой восьмерки. Внутри них горело черное пламя, которое могло держаться месяцами благодаря темной магии в сочетании с усилительными свойствами камня.

На стене слева от входа в ряд висели наши с братьями портреты. Мой располагался в центре и был крупнее остальных. Я вспомнила, как позировала для него три года назад. Долгое неподвижное сидение принесло усталость и скуку. Братья пришли поддержать меня, они стояли за спиной художника. Пит с серьезным лицом указывал на недочеты в картине и заставлял их исправить. Энтони осыпал меня комплиментами и грозился съесть бедного живописца заживо, если тот не сможет передать всю мою красоту. Келлан от скуки бросался в художника детскими заклинаниями, вызывая у того то зуд, то несварение. Вилли хихикал над всем происходящим и рассказывал мне байки из последнего военного похода. Я же смотрела на братьев и была безраздельно счастлива, что они со мной. Поэтому со своего первого официального портрета я смотрела на мир с лучезарной улыбкой.

В центре зала стоял круглый стол из сумеречного дуба, за которым пустовало пять мест из десяти. Как только мы вошли в зал, присутствующие поднялись с кресел, положили ладони на сердце и склонили головы. Братья позволили мне занять место посередине между ними. По правую руку от меня находились Питер и Энтони, а по левую – Келлан и Вильям. Все принцы выглядели серьезными, кроме младшего, на лице которого играла веселая ухмылка. Он вальяжно развалился в своем кресле с алой обивкой.

– Приветствую, господа, – громко произнес Питер, когда мы сели на свои места, – можете присаживаться.

Помимо нас в круг совета входило пять князей. Я знала каждого по именам, ведь братья позаботились о моем образовании с малых лет. Рядом с Вильямом восседал Кевин Фэл, Последний Незрячий, с которым я, кажется, разговаривала на балу. Он являлся высшим некромантом и верно служил моим братьям больше десяти лет. Келлан несколько раз рассказывал мне истории с поля битвы про участие некроманта, который легко поднимал нежить. Я все больше понимала, что не хотела бы оказаться рядом с мертвецами, ведь представленные картины пугали меня до дрожи в коленях. Кевин Фэл был стар, от него веяло смертью.

Рядом с ним сидел отец Филиппа, Тавил Райконский. Мужчина недавно встретил четвертый десяток. При дворе он занимал пост министра финансов, отвечал за экономику и торговлю в королевстве. Несколько лет назад по просьбе братьев Тавил Райконский обучал меня. Экономика давалась мне с трудом. Я плохо понимала ее законы, но под напором князя все-таки смогла разобраться и теперь прекрасно осознавала его действия, результат которых шел на благо нашего королевства.

Справа от Тони находился молчаливый слуга Короны, которого все величали Неспящим. Он владел магией крови и являлся главой стражи. На вид мужчине было не более тридцати лет, он всегда ходил в темных одеяниях, напоминающих вторую кожу. Свои волосы цвета жемчуга Неспящий часто собирал в низкий хвост, который закреплял черной лен-

той. Мужчина был нем, но взгляд его серых глаз говорил сам за себя. Однажды мне довелось увидеть, как Неспящий в одиночку разобрался с десятью магами, которых не устраивало правление братьев. Им не повезло встретить на своем пути Неспящего, он сделал из них в одно мгновение безвольных кукол. Словно кукловод вертел ими, как хотел, заставлял их тела выгибаться в неестественных позах. Зрелище было ужасным и не раз мне снилось в кошмарах. Я старалась избегать общества Неспящего, ведь совсем не хотелось оказаться в его власти.

По соседству с ним за столом сидели братья Грейс. Они возглавляли легионы армий принцев и были лучшими убийцами. Хорошо знали свое дело, тренируя новобранцев в армии, что была призвана на защиту королевства и спокойствия в нем. Братья Грейс близнецы, я до сих пор путала их имена. Они постоянно находились в военном лагере и редко появлялись при дворце. Даже сейчас братья выглядели так, словно были готовы к бою.

– Рады приветствовать ее высочество на собрании, – с почтением произнес Тавил Райконский.

– С этого дня принцесса Фрея входит в круг совета, – торжественно произнес Вильям и подмигнул мне.

Я благодарно кивнула за оказанную честь.

– Что у нас на повестке дня? – спросила я, осматривая мужчин.

Братья Грейс переглянулись, а затем в один голос ответи-

ли:

– Подготовка нового отряда завершена. Все сделано в сроки, как было велено. Часть армии движется на северо-запад, дабы присоединить последние города к королевству Тьмы.

– Отлично, – кивнул Келлан, а затем перевел взгляд на Тавила, ожидая от него хороших новостей.

Князь Райковский расправил плечи и прочистил горло.

– Торговля королевства продолжает развиваться в нужном темпе после того, как Север пал, нам принадлежат рудники и горный хребет, граничащий с Рубежом Хаоса. С тех пор как королевство расширило свою территорию, проблем с поставками драгоценных ресурсов в столицу стало гораздо меньше.

Келлан медленно кивнул, принимая ответ мужчины. Я видела, что и остальные братья были довольны.

– Легион Незрячих покинул запад и сейчас движется на юг. – очередь дошла до Кевина Фэла, и он заговорил: – Мой сын возглавляет его.

– Сколько лун вам осталось? – вдруг спросил Тони, который с интересом, как и Вильям, следил за некромантом.

– Не больше десяти, – ответил за мужчину Келлан.

Я не могла не заметить, как заблестели его глаза. Мне было не совсем понятно, что он имел в виду. Но Питер как-то сказал: Келлан хорошо чувствовал смерть.

– Вы правы, ваше высочество, – монотонно ответил Фэл. Он прожигал меня взглядом. – Но мы ведь собрались обсуж-

дать не мои последние дни?

Эта тема ему была неприятна. Я выдержала взгляд некроманта, не проронила ни слова.

— Конечно, князь, — промурлыкал Вильям, продолжая ослабленно сидеть в кресле. — Мы уверены, что славный дом Фэл останется верен короне и после вашей смерти.

— А что насчет границ?

Я не поняла, о каких границах спросил Питер. Но в детстве братья рассказывали мне о дырах в пространстве, которые появились с первыми магами в этом мире. Всего их было пять: четыре находилось на континенте, о местонахождении последней ничего не было известно. Мне показалось, что старший брат задал вопрос именно об этом. Я бы хотела однажды увидеть одну из них своими глазами. Наш мир был огромен, и когда-то на нем стояло много государств, пока мои братья не решили расширить территорию королевства Тьмы и объединить ее с другими.

Пару лет назад братья часто покидали дворец, отправлялись командовать армией лично. Я всегда с нетерпением ждала их возвращения, ведь они приносили мне подарки с разных уголков мира. Так однажды Питер привез мне старинные картины с востока, которые теперь хранились в королевской галерее. Келлан подарил пару книг с юга, в которых были написаны сказки. Я любила их читать перед сном. Вильям и Энтони предпочитали одаривать меня дорогими украшениями.

– Все тихо, ваше высочество, – ответил за всех Неспящий, чем сильно удивил меня.

Я была уверена, что он нем. За все прошедшие годы ни разу не слышала от него ни единого слова. Мне всегда казалось, что ему достаточно лишь одной силой мысли заставить человека быть его марионеткой. В голове сразу всплыла картинка прошлого, когда он разобрался с негодующими магами в одиночку. От воспоминаний меня передернуло, но я понадеялась, что этого никто не заметил.

– Там не единой живой души, – чуть тише добавил Неспящий, глядя на меня исподлобья.

Остальные члены совета кивнули в подтверждение его слов. Мне было интересно узнать больше, но я не решилась расспрашивать братьев прямо сейчас. Мне не хотелось выглядеть ничего не знающим ребенком на собрании взрослых.

– Скучно нынче, – фыркнул Вильям и получил гневный взгляд Питера. В зале совета повисла тишина. – Я не прав?

– Тебе все веселье подавай, – прошепел Келлан, толкая брата в бок. – Забыл, что было утром?

Я поежилась, когда в глазах принцев засверкала тьма. Остальные члены совета молчали, никто не смел открыть рот. Я не знала, что произошло утром. Обычно братья делились со мной абсолютно всем, но в этот раз ничего не рассказали.

– Ты сам бы не отказался от парочки смертей от твоих рук, уж я-то знаю, – не удержался от колкости Вильям, скалясь.

Келлан сжал кулаки, собираясь ответить младшему принцу.

– Вы забываетесь, братья, – слегка привстав на месте, грозно произнес Питер. – Вы здесь не одни, свой пар будете выпускать в другом месте. Это первый совет Фреи, не стоит ее пугать.

Братья молча уставились на него, а потом медленно кивнули. Совет продолжался еще час, мы обсуждали военное дело и добычу на рудниках, о которых ранее упоминал Тавил Райконский. Вильям и Келлан больше не сцеплялись, как кошка с собакой, мирно обсуждали политику и экономику на границах королевства. Тони в основном молчал, потягивал вино из мортяники, которое принесли по его просьбе. Питер, как и другие, прислушивался к моим словам, когда я говорила. Одобрение в его глазах многое для меня значило.

Признаться, я немного устала, поэтому перед ужином вернулась в свои покои отдохнуть.

Глава 3

Первый плач Дочери Пустого ознаменовал новое время, когда Тьма становилась сильнее Света. Темные принцы были ее детьми, рожденными несколько тысяч лет назад. Их было четверо и каждый являлся продолжением другого. Они были сильны и имели много имен, но в народе их называли просто: Забвение, Голод, Боль и Смерть. Каждый сеял страдания и ужас. Их боялись, но против никто не шел, да и не было такого существа, которое могло бы противостоять им...

Из старинных записей Темных...

День пролетел быстро, а ночь принесла странный сон. Я видела незнакомого человека и наутро совсем не помнила, как он выглядел. Зато его алые, словно настоящие рубины,

глаза врезались в память. Мне даже показалось, что я видела их однажды. Но все это больше походило на игры разума. В последнее время я часто ловила себя на мысли, что многое начала забывать. Не помнила конец бала в мою честь и то, откуда у меня появился шрам на правой ладони. Он был тонким и довольно старым. Я поднесла руку к глазам и удивилась. Поверх шрама красовался свежий порез, я ранее его не заметила. Он немного кровоточил. Я промокнула его платком. Белая ткань окрасилась в алый. Так знакомо, словно я делала это не впервые.

Подошла к окну, из которого ярко светило солнце. На подоконнике стояла ваза с розами, их принесли слуги вчера. Бутоны широко раскрылись, радуясь лучам солнца.

Сад, в котором я любила гулять по вечерам, находился под окнами моей спальни. В детстве я часто там пряталась от братьев, но они всегда находили. Как именно, оставалось загадкой. Пару раз мы устраивали пикники, весело проводили время вместе. Сейчас таких дней стало гораздо меньше, ведь братья с головой погрузились в управление большим королевством.

– Фея, – прозвучал неизвестный голос, но в спальне я находилась одна.

– Фея! – повторился возглас. Я дернулась и не заметила, как снесла вазу, она упала на пол и разбилась вдребезги.

Дверь в спальню распахнулась. Я вздрогнула, но выдохнула, когда увидела Питера.

– Встречаешь своего любимого брата? – с порога спросил темноволосый принц и улыбнулся.

– Напугал, – призналась я, прижимая руки к груди.

На полу подле меня лежали осколки и цветы.

– Что произошло?

Старший брат взволнованно смотрел на меня. Я решила ему не говорить о неизвестном голосе, чтобы не показаться сумасшедшей.

– Я неудачно развернулась.

– Слуги все уберут, не переживай. Что с рукой?

– Болит.

– Дай посмотрю.

Мы присели на кровать. Питер взял мою правую ладонь и начал осматривать. Его глаза стали черными, что не могло не напугать меня. Но, к моему удивлению, боль прошла. Как будто ее и не было.

«Темная магия», – пришло мне на ум.

Я прекрасно знала о способностях принцев, но они никогда при мне их не показывали. Ссылались на то, что не хотят напугать. Теперь я понимала почему: пользуясь ей, они становились монстрами. Я опустила взгляд на ладонь и шепотом спросила:

– Питер, а откуда у меня этот шрам?

– Неужели забыла? – удивился принц, поправляя свои смольные волосы. – Тебе было около десяти. Неудачное падение с лошади на одной из прогулок в поле. Мы все тебя

успокаивали после в общей гостиной.

– Точно, – прошептала я, смотря на свою ладонь.

Питер больше ничего не сказал. Но я заметила, как он смотрел на кулон, подаренный им, что все еще висел на моей шее.

– Мне нравится твой подарок. – я пыталась скрыть страх за улыбкой.

– Я рад, – весело ответил он, после чего оставил легкий поцелуй на тыльной стороне моей ладони. – У меня еще есть дела, я пойду, а ты отдыхай.

Еще раз улыбнувшись, я ответила как всегда:

– Хорошо.

Темный принц поцеловал меня на прощание в лоб и ушел. Я вдруг поняла: слова Питера – ложь. Что-то внутри подсказывало: в моей жизни все было далеко не так идеально, как я привыкла считать. Каждая новая мысль пугала больше предыдущей. Я пыталась не думать о том, что братья могли намеренно врать или использовать на мне свою магию. Они бы так со мной не поступили. Я машинально запустила руки в карманы платья и вдруг почувствовала в одном из них камень. Не смогла сдержать удивления, когда поняла, что это был рубин. Прямо как глаза неизвестного человека из моего сна.

– Как же все сложно, – прошептала я, падая на кровать.

Я не была сумасшедшей. Но будто что-то очень важное стерлось из памяти. Или кто-то. Это терзало меня.

– Тьма... – пробормотала я. Перевела взгляд в потолок, где ярко светила золотая люстра.

Через несколько минут я неожиданно для себя заметила, что одна из ламп не горела, а рядом с ней лежало что-то наподобие бумаги. Интерес к этому клочку пергамента заставил думать, как его оттуда достать. Я тут же заметила кресло недалеко от окна и решила его чуть передвинуть. Опасаясь, что кто-нибудь зайдет, быстро залезла на него и выпрямилась, протягивая руки к потухшей лампе. Сердце быстро стучало в груди, когда я слегка приподнялась на носочки. Моей радости не было предела. Я все-таки смогла вытащить кусочек бумаги. Вернула кресло на место и подошла к окну. Я развернула помятый и местами рваный пергамент. Содержимое было написано очень мелко. Недолго думая, я начала читать:

«Дорогая Фрея!

Я очень надеюсь, что это послание читаешь именно ты, а не Темные принцы. Наверняка ты уже узнала часть правды о своих «братьях» и виделась с незнакомцем, глаза которого напоминают чистые рубины.

Поверь, ему можно доверять! Возможно, он единственный, кто может помочь, но для начала тебе стоит вернуть воспоминания трехлетней давности...»

Я ничего не понимала. Кто это написал? О какой правде

про братьев шла речь? Кто тот человек, которому можно доверять. Голова кипела от вопросов, на которые мне ужасно хотелось получить ответы. А что, если это все чья-то шутка? Что мне делать? Идти к братьям? Или искать незнакомца? Я стояла лицом к окну, держа в руках листок бумаги. Перечитала его еще раз в попытке понять, что мне делать и где искать ответы.

– Фрея! – От серьезного голоса за спиной я вздрогнула и чуть не выронила послание из рук. – Все в порядке?

Я сделала глубокий вдох и незаметно для принца спрятала послание в потайной карман платья.

– Да, Вильям! – повернулась к нему с улыбкой на лице. – Все хорошо!

– Я рад, – кивнул брат и подошел ко мне.

На нем была простая рубашка серого цвета с расстегнутыми верхними пуговицами. На рукавах красовался узор из маленьких бусин. Проницательный взгляд черных глаз был обращен на меня, когда он сказал:

– Я пришел забрать тебя на обед.

– Как быстро летит время, – удивленно произнесла я. – Пойдем.

Вильям молча предложил взять его под локоть, что я и сделала. Мы вместе покинули мои покои и направились в столовую. Одной рукой я держалась за него, а второй приподнимала подол платья.

– Ты какая-то грустная, сестрица, – задумчиво бросил

брат, посматривая в мою сторону. – Что тебя печалит?

– Тебе показалось, Вилли. – Я попыталась беззаботно улыбнуться. – А думаю я о том, что мы давно не катались на лошадях.

– Так это легко исправить. Сегодня, сразу после обеда, идет?

– Идет.

Остальные братья встретили нас в столовой с улыбками на лицах, словно они ничего от меня не скрывали. Вильям помог мне занять свое место, а после и сам присел рядом с Энтони, который сразу привлек мое внимание, ведь на его губах была засохшая кровь.

– Тони, тебя ранили? – встревоженно спросила я второго принца.

В тот же миг остальные посмотрели на него, и, кажется, в их глазах что-то изменилось. Энтони нахмурил лоб и вытер губы белоснежной салфеткой.

– Все в порядке, Фрея. Ничего страшного не произошло.

Его слова совсем не успокоили меня, наоборот, лишь больше встревожили. Брат что-то говорил про охоту, но я плохо помнила, о чем конкретно тогда шла речь. Мне казалось, эта кровь не принадлежала ему, и эти мысли пугали.

– Надеюсь, – тихо ответила я, переводя взгляд на еду, которой был заполнен стол.

Аппетит пропал, как и желание находиться с ними рядом. Зато появились мысли о побеге и жажда узнать всю правду.

– Фрея, ты не заболела? Или, может, тебя вид крови напугал?

– Нет, Келли.

– Ты такая бледная, – Пит отложил столовые приборы в сторону и посмотрел на меня, – тебе плохо?

– Нет, – повторила я, пытаюсь ничем не выдать себя и свои мысли, – просто давно не была на солнце. Вильям обещал сегодня покататься со мной на лошадях.

– Да, сразу после обеда, – подтвердил мои слова младший Темный принц.

– Хорошо, – сказал Питер, – возможно, мы позже присоединимся к вам.

Усилием воли я смогла съесть немного салата и выпить кружку ароматного чая из лесных ягод. Братья бросали на меня косые взгляды и порой переглядывались между собой. Ковыряясь в тарелке, я почувствовала, как незнакомая магия коснулась моей правой руки. Резкая боль прошла по появившемуся из ниоткуда рисунку. Я закричала, все четверо братьев подлетели ко мне. Питер тут же положил руки мне на плечи, пытаюсь узнать причину моего поведения. Келлан и Энтони говорили что-то, старались успокоить, но я их совсем не слышала. Эта боль была знакомой, словно когда-то я уже испытывала ее. Вильям стоял рядом и смотрел на меня. Перестав сдерживать слезы, которые тут же побежали по щекам, я сжала руку Вилли и умоляюще посмотрела на него.

– Забери эту боль, – прошептала я, роняя слезы.

Откуда-то я знала, что Вильям мог это сделать.

– Я не могу, – признался он и с сожалением посмотрел на меня.

– Вильям, сделай что-нибудь, – обратился к нему Тони.

– Не могу я, – прорычал он, сжимая кулаки от нарастающей внутри злости.

– Жжет! – громко заявила я, отпуская Вильяма и руками хватаясь за недавно подаренный кулон.

– Питер, сними его! – тут же произнес Келли, глаза которого бегали от меня к старшему брату.

Пит не торопился. Кожу там, где касался металл, очень сильно жгло. Теперь слезы бежали по моим щекам не из-за боли в руке, которая неожиданно прошла. Дышать стало тяжело, перед глазами все поплыло. Братья совсем ничего не делали, а я продолжала плакать, не в силах снять кулон самостоятельно.

– Снимите его, – выдавила я из себя, понимая, что совсем скоро потеряю сознание.

Секунды превращались в вечность. Я уже не различала, где я и что со мной. Было страшно. На миг мне показалось, что я услышала голос красноглазого юноши, которого видела во снах:

– Питер, сделай, что она просит.

Я провалилась во тьму.

Я продолжала бежать вслед за ним, оставаясь безразличной к крикам позади нас. В голове была лишь одна мысль: «Бежать как можно скорее!» Я тяжело дышала, как и он, но мы не останавливались. Боялись оказаться пойманными.

– Быстрее, Фрея! – крикнул мне тот, за кем я бежала.

Вот только его лица я так и не увидела. На нем был знакомый черный плащ и капюшон, который прятал пол-лица юноши. У меня сильно болели ноги, а сердце почти выпрыгивало из груди. Запнувшись, я упала и больно ударилась локтем. В глазах потемнело. Я почувствовала, как кто-то стал трясти меня:

– Фрея, проснись!

– Что? – в ответ прошептала я.

– Фрея, открой глаза! – повторил знакомый голос.

– Не могу, – отозвалась я, понимая, как тяжело выполнить его просьбу.

Тьма поглощала меня. Мне было страшно находиться одной среди нее. Только этот страх я испытывала не в первый раз.

– Фрея!

Мое имя напомнило, кем я являлась, но Тьма не собиралась меня отпускать. Я плакала и кричала в пустоту, чтобы меня вытащили из этого проклятого хаоса. Размахивала

руками, натыкалась на что-то твердое вокруг меня. Вновь услышала свое имя:

– Фрея!

Я открыла глаза. Надо мной нависали все Темные принцы, в глазах которых читалось беспокойство. Не больше.

– Фрея! – повторил Пит и провел своей холодной рукой по моей щеке. Машинально я коснулась шеи, где ранее был кулон, и не обнаружила его.

– Фрея... – прошептал Тони, отпуская меня.

Посмотрев на его руку, я заметила покраснения, как и сияние под глазом Вильяма. Светловолосый принц стоял неподалеку и смотрел на меня исподлобья.

– Твоих рук дело, – невесело усмехнулся Вилли, словно прочитав мои мысли.

– Мне так жаль, – прохрипела я и попыталась принять сидячее положение.

– Ты ни в чем не виновата, – заверил меня Питер. – Все хорошо.

– Что это было?

– Сейчас тебе нужно отдохнуть, вопросы потом.

Было понятно, что он просто не хотел отвечать, но я всем сердцем желала знать правду.

– Но, Питер, я хочу, – начала тараторить я, вот только договорить мне не дали.

– Спи, дорогая Фрея, – улыбнулся Келлан, и я провалилась в царство сна.

Глава 4

Дети Тьмы были рождены в хаосе, когда белый свет был охвачен ужасом и страхом. Так родился первый принц, которого в народе прозвали – Забвение. Он дарил беспмятство, но не в силах был заглушить Голод, который окутал планету и мучал все живое на свете. Именно так назвали второго принца. Смерть дала жизнь третьему сыну Тьмы, что нес за собой нестерпимую Боль, которой нарекли младшего из братьев.

С каждым из них можно было бороться по отдельности, но когда дети Тьмы собирались вместе – мир ждал хаос и разрушения.

Из старинных записей Темных...

Проснулась я от дикого голода. Он заставил меня подняться с кровати, накинуть легкий халат и пойти на кухню. Я брела по коридорам дворца и сонно терла глаза. Неожиданно маленькая девочка, волосы которой были собраны в два хвоста, возникла передо мной. Она напоминала бестелесный фантом. Девочка стояла напротив меня и улыбалась. Я еще раз потерла глаза и пару раз ущипнула себя за руку, дабы убедиться, что мне не мерещится. Девочка не исчезла, все так же стояла и смотрела на меня.

– *Фея!* – прозвучал мужской голос, на который девочка откликнулась.

Она тут же свернула за угол, не забыв поманить меня за собой. Не теряя времени, я последовала за ней. Малышка хихикала каждый раз, когда сворачивала по коридорам. Я бежала за ней.

– Подожди! – крикнула ей, но она меня словно не слышала.

Остановилась я только, когда оказалась рядом с заброшенной частью дворца, куда мне запрещали ходить братья. Девочка замерла, словно увидела что-то странное. Она слегка наклонила голову вбок и подняла вверх правую руку, на которой красовался небольшой рисунок. Несколько секунд

мне понадобилось, чтобы осознать: этот ребенок — я, только семи лет. В горле пересохло, а в мыслях поселилась пустота.

— *Фея!* — вновь прозвучал до боли знакомый мужской голос.

Девочка улыбнулась мне на прощание, помахала ручонкой и скрылась из виду. Несколько минут я стояла неподвижно, пока чья-то рука не легла мне на плечо.

— Ты потерялась?

От голоса Энтони я вздрогнула, но, собрав все силы, развернулась и внимательно посмотрела на него. Медные волосы зачесаны назад, в глазах сверкал яркий огонь. Под камзолом была серая рубашка с простыми запонками. На манжетах, как и на губах брата, засохла черная кровь.

— У тебя кровь, — прошептала я с ужасом.

— Я порезался, — тут же ответил он, не отводя от меня своего взгляда, — вот и запачкался, а ты тут что делаешь?

Ответил ему мой урчащий живот.

— Понятно, как давно ты последний раз нормально ела?

— Дня два назад, — ответила я и опустила глаза в пол.

— Фрея, так нельзя, — снова стал он поучать меня, как делал всегда.

Именно Энтони преподавал мне этикет и правила дворцовой жизни. Он занимался со мной с ранних лет, обучал всем социальным нормам, танцам и грамоте.

— Знаю, но мне совсем не хотелось есть.

— А сейчас хочется, — констатировал он факт. — Вот только

что ты тут забыла? Сама же прекрасно знаешь, тебе нельзя здесь находиться.

– Да я просто не туда свернула.

– Ладно, – улыбнулся брат. – Пойдем есть, чудо ты наше!

Тони проводил меня до кухни и самолично накрыл на стол, а после проследил, чтобы я все съела.

– Тони! – воскликнула я, вспомнив об обещанной прогулке. – Где же Вильям? Мы ведь собирались кататься на лошадях.

– Я не знаю.

– Тогда, может, ты со мной прокатишься?

– Ты очень хочешь? – спросил он, смотря на меня. Вопрос был глупым, принц понял это сам. – Ладно, Фрея, пойдем. – он на миг закрыл глаза и шумно выдохнул.

Я вернулась в комнату в хорошем настроении. Переоделась при помощи служанок и побежала на первый этаж. Тони, одетый в специальный костюм для верховой езды, уже ждал меня. Вместе мы вышли из дворца и направились в конюшню, где находилось около десяти породистых скакунов разных мастей. Я слышала, что некоторых из них мои братья специально привезли с Сумеречных земель. Диких коней было нелегко приручить, Вильям потратил не меньше года, чтобы оседлать одного из них. Я рассматривала лошадей и пыталась вспомнить, на каком обычно каталась сама. Но все было тщетно. Я не понимала, как могла забыть конные прогулки с братьями.

– Энтони, – позвала я брата, он стоял за моей спиной и о чем-то разговаривал с конюхом, – я совсем не помню, какой конь мой.

– Вот он, – указал принц на белого жеребца.

– Правда? – удивилась я, хлопая глазами. – Вот это красота, а как его зовут?

– Луна.

– Так это девочка? – уточнила я, бегая глазами от лошади к брату.

– Да.

Я улыбнулась и подошла к кобыле с серебристой гривой, протянула к ней руку. Видимо, Луна узнала меня, раз аккуратно прислонилась теплой мордой к моей ладони.

– Ты красавица! – сказала я лошади, выводя ее из стойла.

Тони так же поступил со своим. Его конь был черного цвета с белым пятном на спине. Грива напоминала чистый янтарь.

– А как его зовут?

– Фрея, ты меня удивляешь, – произнес Энтони и погладил своего коня. – Неужели ты забыла Грома?

– Гром, – повторила я и вновь посмотрела на брата. – Нет, что ты! Просто вылетело из головы. Да и как я могу забыть такого красавца?

– Ты права, его сложно забыть, – сказал Темный принц.

Он помог мне забраться на кобылу, после чего сам оседлал коня. Мы вдвоем поскакали в поле, что находилось поза-

ди дворца. Казалось, я действительно не первый раз держала поводья, но в моей памяти не было ни единого воспоминания о прогулках с братьями на лошадях. Проблемы с памятью начали сильно беспокоить, но я не знала, у кого искать помощи. Внутренний голос твердил, что братьям об этом говорить не стоило.

– Тише, Луна, – нежно погладив лошадь по гриве, произнесла я, когда та перестала слушаться и встала на дыбы. – Спокойно, девочка!

Вот только она не собиралась успокаиваться. Скорее всего, ее что-то напугало, раз Луна галопом ринулась вперед. Меня охватил страх, ведь я не могла ее остановить, а Энтони поблизости не было. Я крепче вцепилась в поводья, желая слезть с лошади, которая продолжала энергично скакать. Неожиданно в голове возникла картинка, где я и неизвестный мне юноша спасались на белоснежных конях от погони.

– Стой! – гаркнул где-то рядом Тони, и Луна замерла на месте.

Мое сердце все еще трепыхалось как птица в клетке то ли от пережитой ситуации, то ли от воспоминания. Я не сразу заметила, как Энтони потянул ко мне руки, чтобы помочь пересесть на его коня.

– Давно пора от нее избавиться, – прорычал он, стоило мне оказаться в его седле.

– Не смей! – воскликнула я, когда брат вознес руку над бедным животным.

– Она чуть не убила тебя, – попытался возразить мне принц, но я была непреклонна.

– Это не ее вина. Луну кто-то напугал. Не стоит ее из-за этого лишать жизни.

– Фрея, ты могла покалечиться, – нахмурился он.

– Знаю, но это была не ее вина. Давай просто вернемся во дворец.

Тони сделал глубокий вдох, прежде чем опустить руку, в которой уже образовался сгусток темной магии. После он сквозь сжатые зубы прохрипел:

– Как скажешь, сестричка!

Всю обратную дорогу я не могла выкинуть из головы образ незнакомца, глаза которого я запомнила надолго, ведь их легко можно было сравнить с рубинами.

* * *

Вернувшись в покои, первым делом я направилась в купальню, где пробыла около часа. Находясь в воде, я пыталась вспомнить, как мы катались на лошадях с братьями, но кроме немногочисленных пикников и прогулок по саду в голову ничего не приходило. Это казалось странным.

Я покинула купальню, надела простое платье в пол, волосы заплела в косу и закрепила ее серой в тон наряда лентой. В спальне никого кроме меня не было, что не могло не радовать.

Мой взгляд упал на книжный стеллаж возле письменного стола. Отрывки странных воспоминаний заставили подойти к нему и пройти пальцами по книгам, которых было около двух десятков. На фоне переплетов синего, черного и красного цветов выделялся всего один. Это издание глубокого бордового оттенка с серебряным корешком было намного тоньше остальных. Я взяла книгу, повертела ее в разные стороны и открыла первую страницу. Она оказалась пустой, как и остальные. Стоило мне только вернуть книгу на место, как в голове появилась новая картинка, которую я приняла за странное воспоминание. В нем рубиновые глаза наблюдали за мной, когда я маленькой золотой иглой уколола себе палец. Спустя секунду на коже выступила алая бусинка крови.

Я прикрыла глаза на миг и попыталась отогнать плохие мысли, но интерес и желание проверить догадку не оставляли меня. Да и золотая иголка на удивление нашлась быстро. Сделав глубокий вдох, я уколола безымянный палец на правой руке и приложила к первой странице книги. Она тут же впитала мою кровь и заискрилась.

– Ты все еще не веришь мне? – прозвучал голос незнакомца за спиной. Я вздрогнула и закрыла книгу, так и не узнав, что в ней написано.

– Кто ты такой? – повернувшись к нему, спросила я.

Человек, чей голос был мне знаком, скрывал свое лицо под капюшоном темного плаща. Я невольно сделала шаг назад, не понимала, как в мои покои мог кто-то пробраться,

минуя стражу.

– Я не враг тебе, – спокойно ответил он, и я поверила ему, ведь внутренний голос твердил мне, что этот человек не врал.

Он слегка приподнял голову, и теперь его красные глаза были хорошо видны. Я знала, что это о нем говорилось в странной записке, а значит, он мог ответить на некоторые мои вопросы.

– Зачем ты пришел?

– Проведать тебя, – усмехнулся он и сделал шаг навстречу.

Капюшон прятал половину его лица. Это не была игра света, нет, это была магия. Другая, не как у братьев.

– Проведать? – переспросила я, прижимая книгу к груди. – Зачем тебе это? Зачем тебе я? Какую игру ты ведешь?

– Я не играю, в отличие от твоих братьев. Вижу, ты начала понимать, что твоя жизнь не такая идеальная, как ты привыкла считать, и уверен, что тебя мучают вопросы. Я могу помочь.

– Как я могу тебе верить, если до сих пор не знаю твоего имени и не видела твоего лица?

– Я не враг тебе, Фрея, – спокойно повторил он, стоя напротив меня. – И никогда им не был!

Я не знала, что ответить на его пламенную речь. Но сердце шептало: незнакомец действительно никогда не навредит мне. Он снился мне, и кажется, это его голос я слышала, когда разбила вазу.

– Почему мне хочется доверять тебе?

– Потому что в прошлом я многое значил для тебя и всегда был рядом. Я защищал тебя, как мог, однажды мы даже...

– Сбежали, – закончила я его мысль, кусочки пазла сложились. – Это ты тот юноша, который бежал со мной от погони.

Незнакомец кивнул в подтверждение моих слов.

– Нас поймали, – пробормотала я, понимая, что побег не удался.

– Да, нам оставалось всего ничего до портала, что вел на границу.

– Что они сделали с тобой? – вырвался вопрос.

Я сама не знала, почему спросила именно об этом, но узнать вдруг стало важно.

– Со мной? – не понял он. – Ты, наверное, хотела спросить, что они сделали с тобой?

– Я так понимаю, они что-то сделали с моей памятью. Я не всегда помню то, что было вчера.

– Они абсолютно изменили твою жизнь, – холодно сказал красноглазый. – Принцы играли и продолжают играть тобой.

– Ты так и не ответил на мой вопрос, – напомнила я, нахмутив лоб.

– Ты сама прекрасно знаешь ответ, как и мое имя. Просто вспомни.

– О чем ты? Что мне сделать, чтобы воспоминания вернулись?

Незнакомец шумно выдохнул, а потом тихо сказал:

– Значит, еще не время.

– Я не хочу ждать. Мне нужны ответы.

– Ты получишь их, малышка, но со временем. Сейчас я всего лишь могу помочь с защитой. – с этими словами он достал небольшой драгоценный камень.

– Рубин? – удивилась я, увидев камень, и достала точно такой же из кармана.

– Этот я дал тебе год назад. Чары в нем ослабли, потому ты так легко поддаешься магии принцев Тьмы и совсем не замечаешь ее воздействия на себе.

Незнакомец протянул мне свой, и мы обменялись рубинами.

– Через несколько минут здесь будут твои братья, так что спрячь книгу и никому о ней не говори. Она поможет вспомнить забытое.

– Откуда ты знаешь, что они идут сюда?

– Чувствую. До встречи, Фея, – попрощался незнакомец прежде, чем я успела воскликнуть, что меня зовут по-другому.

Времени оставалось мало. Я быстро спрятала книгу под кровать, надеясь, что там ее никто не найдет. Подошла к окну, из которого на меня смотрело угрюмое небо, затянутое серыми тучами. Через секунду в моих покоях действительно оказались братья.

– Добрый вечер, Фрея, – молвил Питер, подходя ко мне. –

Не откажешь нам в прогулке по саду? – он протянул мне руку.

– Как я могу?! – попыталась улыбнуться я и протянула руку ему в ответ.

Они переглянулись между собой, после чего Вильям накинул на мои плечи теплый плащ, и мы все вместе покинули комнату.

Дворец я знала, как свои пять пальцев. В этих коридорах прошло мое детство. В шесть лет я любила играть в салочки с Вильямом, со смехом убегала от него. Пару раз даже чуть не сбила с ног служанок, которые наводили чистоту и порядок.

– От меня не убежишь! – кричал всегда мне вслед Вилли, а потом ловил в свои объятия.

Вспоминая о детстве, я не хотела верить, что все это был обман. Братья никогда меня не обижали. Но почему-то мне казалось, что в памяти помимо пробелов, остались лишь счастливые воспоминания, которые делали в моих глазах братьев самыми добрыми, заботливыми и чуткими людьми в мире. Но сейчас от них веяло холодом и темной магией. Это тревожило меня и заставляло сомневаться в правдивости светлых воспоминаний.

Глава 5

Тьма создала не только мир, но и Свет, который дал жизнь всему сущему. Мир перестал быть мертвым, благодаря чему Свет практически сравнял силы, озаряя Тьму. Они просуществовали бок о бок несколько столетий, пока однажды Тьма не пожелала уничтожить все, что было создано Светом, и его в том числе. Тьмы было больше в этом мире с самого его появления, Свет пытался противостоять ей. У него тоже было свое дитя, которое обладало не меньшей силой, чем дети Тьмы. Однако Дочь Пустого пугала всех и несла угрозу всему миру, ведь владела более разрушающей силой, чем древние...

Из старинных записей Темных...

Я любила гулять с братьями и всегда с замиранием сердца ждала этого момента. Но сейчас все было по-другому. Незнакомец, пробелы в памяти и странности вокруг меня, возможно, послужили тому причиной. Больше всего я боялась признаться братьям, что со мной что-то происходит, ведь во многих коротких воспоминаниях и, по словам красноглазого юноши, они являлись моим личным наказанием, персональным адом в этом мире. Принцы Тьмы источали ужас, и даже дышать рядом с ними было страшно.

– Ты вся дрожишь, – заметил Вильям, привлекая ко мне внимание остальных братьев, что шли чуть впереди нас. – Замерзла?

– Нет, – пробормотала я и опустила взгляд.

– Не нравится мне ее вид. – Келлан обратился к Питеру, который все это время задумчиво поглядывал на меня. – Она вся бледная.

– Со мной все хорошо, – произнесла я и улыбнулась. – Правда, не волнуйтесь.

– Фрея, ты нам очень дорога. – Энтони взял меня за руку. – Нам действительно важно знать, что с тобой все хорошо.

– Я абсолютно здорова, – огрызнулась я, не понимая, к чему они ведут.

Я не сразу заметила, что мы давно были в самом центре сада возле небольшого темного озера. Неожиданно некая сила коснулась меня. Она была чужой и неприятной, но боли не причиняла.

– Ее магический фон изменился, – еле слышно сказал черноволосый принц братьям, я невольно сделала шаг назад.

– О чем вы?

Отвечать мне не торопились. Легкий ветерок коснулся моей руки, после – лица. Я не сразу же осознала, что и это неизвестная магия. Братья смотрели на меня в упор, словно ждали чего-то. Я переступила с ноги на ногу и снова спросила в надежде услышать ответ:

– Зачем мы пришли сюда?

Ответом на этот раз стал вой настоящего ветра. Я чувствовала себя неуютно в их обществе и всем сердцем желала находиться как можно дальше от Темных принцев. Чего они добивались, мне не было известно. Чутье подсказывало: все это неспроста. Черное озеро напоминало круглое зеркало, которое отражало тусклое, лишенное яркого солнечного света небо. Прогулка тяготила меня все больше и больше с каждой минутой, проведенной под пристальными взглядами тех, кого я недавно с любовью называла братьями и считала семьей. Осознание того, что это все очередная иллюзия, пришло не сразу.

– Что вам от меня нужно?

Глаза Келлана налились кровью, Энтони посмотрел на ме-

ня с неким голодом. Питер и Вильям были спокойны, совсем не удивившись моим словам. Словно ждали, когда я наконец спрошу их об этом. Мне стало страшно.

– Ты не помнишь? – убийственным голосом спросил Келлан.

– Что не помню? – тут же ответила я, скользнув взглядом по темному принцу. – Я не понимаю.

– Когда-то давно, – начал Вильям с дикой ухмылкой на лице, – ты любила сюда прибегать, несмотря на наши запреты.

– И часто здесь сидеть, – подсказал Пит.

Я повернулась к нему, нахмурилась и вновь задала вопрос:

– К чему вы клоните?

– Ты слишком наивна, Фрея, – подарил мне оскал Тони, – думала, мы не заметим?

– Твоя магия начала возвращаться, – продолжил вместо него Вильям. – Посмотри на свою правую руку.

Я подняла ее на уровень груди и ужаснулась. Рисунок из сна отпечатался на моей руке. Он состоял из черных знаков и серебряных завитушек. Красивый и загадочный. Эти знаки напоминали древние символы и казались такими знакомыми, но прочесть я их не могла. Я вновь свела брови, рассматривая руку, после чего севшим голосом сказала:

– Не понимаю.

– Не надо лгать, Фрея. Разве ты не помнишь, чем все за-

канчивалось в прошлые разы? – уточнил Питер.

Его голос напомнил гром, перед которым в ужасную погоду всегда следовала молния. Наши взгляды встретились. Я сразу заметила, как под его глазами набухли черные вены, а зрачки стали больше. Тут же в моей голове возникли отрывки из кошмарного сна, в которых мелькали стальные цепи, кровь и боль.

– Что ты со мной делаешь? – я не обращала внимания на остальных принцев. Пит внушал страх.

– Показываю твое прошлое, – молвил он, и у меня перед глазами заиграли новые картинки, их я видела когда-то во снах.

Темное холодное место напомнило башню, где почти не было окон. Лунный свет поражал своей красотой даже в тот день, когда я была закована в цепи. Нестерпимая боль медленно убивала, а желание забыть все произошедшее сводило с ума. Звон цепей зазвучал в ушах.

– Заканчивай, брат, – обратился к нему Вильям, тем самым заставив меня вернуться из воспоминаний, – мы тут не для этого.

– Простите, – улыбнулся черноволосый, – не сдержался!

– Фрея, – рядом со мной возник Келлан, – не бойся, ведь мы твои братья и не причиним тебе вреда.

Признаться, после показанных воспоминаний верила я ему с трудом. Да и братьями их больше назвать не могла. Они были монстрами во плоти с черной кровью и гнилым

сердцем. Я посмотрела на Келлана и прошептала:

– Почему я чувствую, что ты врешь?

Мой вопрос явно не понравился ему, Келлан тут же оскалится. Вместо того чтобы ответить, он посмотрел на Энтони, глаза которого были прикованы ко мне.

– Магия Фреи действительно пытается достучаться до ее сознания.

Мне не понравилось, что он просто проигнорировал меня. Я почувствовала, как разряд некой силы прошелся по моим венам. Обида и праведный гнев нарастали внутри. Я вскинула подбородок, сощурила глаза, после чего не своим голосом спросила того, кто был мне братом:

– О чем ты?

Магия, которая давно жаждала вырваться наружу, заиграла на моих пальцах. Темный сгусток энергии в ладонях приобрел форму шара. Давно я не ощущала такой прилив силы. Братья в один голос крикнули:

– Фрея, успокойся!

Но было поздно. Темная сущность, которая таилась во мне, завладела разумом и стала управлять телом. В какой-то момент я почувствовала страх братьев, но он лишь придал мне еще больше силы. Подарив им холодную улыбку, я направила на них свою магию. Она казалась такой знакомой и родной. Прежнюю любовь, заботу сменила ярость, она же породила холод и ненависть. В момент, когда от магии внутри меня стали по очереди страдать те, кого я когда-то с лю-

бовью называла братьями и кого считала самыми родными в этом темном мире, моя прежняя сущность исчезла. Боль, которая преследовала принцев Тьмы после каждого удара, не вызывала сочувствия. Только сейчас я осознала, как давно моя магия хотела выйти наружу. Сколько ее сдерживали принцы? Год, два, десять лет?

– Фрея, – прохрипел Питер, когда я вновь посмотрела на него с недобрый огоньком в глазах. – Сестрица, что же ты творишь?

Я улыбнулась и подошла к нему, пока остальные находились без сознания в паре метров от нас. Темноволосый принц был бледен, из его носа струилась кровь.

– Ты знаешь, Питер, – промурлыкала я, погладив его по щеке. – Всегда знал.

Его темная магия коснулась меня. Это было ожидаемо, вот только вред она мне не принесла. Я усмехнулась, его страдания приносили мне удовольствие. Выпрямившись, навела руку на брата. Прежде чем нанести еще один удар, я заметила, как рисунок на правой руке изменился, стал более длинным и красивым. Теперь он коснулся и плеча.

– Фрея, – услышала я свое имя из уст Питера, который очень тяжело дышал.

– Не надо, ваше высочество, – улыбнулась я. – Ничего не говорите.

На моих пальцах заиграла магия, которая пугала всех, но не меня. Она была холодной и теплой одновременно, не при-

носила мне боль, ведь была частью меня. Моим продолжением и опорой, которую посмели отобрать принцы Тьмы, провозгласив себя всемогущими. Но я была сильнее и опасней. Черноволосый принц что-то шептал, когда я направила в его сердце темный поток магии.

– Фея, что ты творишь?! – слышалось за спиной.

Я обернулась и увидела красноглазого незнакомца, его лицо больше не скрывал капюшон. Он отнюдь не был ужасным. Наоборот. Рубиновые глаза обрамлены длинными черными ресницами, прямые брови и ярко выраженные скулы делали юношу довольно привлекательным. Едва заметная родинка над правой бровью и ослепительная улыбка выбили меня из колеи. Его коротко подстриженные каштановые волосы находились в легком беспорядке. Шею незнакомца оплетал рисунок в виде древних символов. Это была татуировка, которая чем-то напоминала мою. Он смотрел на меня с грустью. Я не понимала, почему от этого мое сердце словно растаяло, обливалось кровью. В один миг я осознала, что натворила.

Развернулась к Питеру. Я обрадовалась, когда поняла, что он жив и дышит. Мне стало дурно от своих слов и действий. Я вновь перевела взгляд на юношу, глаза которого продолжала сравнивать с чистыми рубинами.

– Фрея, – ласково произнес он и шагнул ко мне навстречу.

Его бархатистый голос прочно засел в голове, как и воспоминания о тех днях, когда на моих запястьях были кандалы, а этого молодого, красивого юношу отняли у меня. Сле-

зы появились раньше, чем в голове всплыло забытое родное имя.

– Эндирион?!

– Вспомнила, – тут же облегченно выдохнул он. – Но неужели не без помощи плохих воспоминаний, что вернулись в твою светлую головку. – он скорее утверждал, чем спрашивал.

Ответить я не успела. Во всем теле появилась слабость, а в глазах заплескали черные пятна. Перед тем как окончательно отключиться, я заглянула в рубиновые глаза, которые так любила в прошлом.

* * *

Мне было тринадцать лет. Мы с Питером гуляли по столице. Она раскинулась у подножия горы, на которой возвышался наш дворец. Спонтанные прогулки были редкими и очень ценными для меня. Улицы заполнили горожане, они занимались своими делами и совсем не замечали нас, ведь мы оделись как простолюдины.

– В прошлый раз эта площадь казалась мне больше, – задумалась я, осматриваясь вокруг.

– Ты растешь, Фрея, – ласково сказал Питер и протянул мне браслет, который только что купил в лавке, пока я любовалась цветами у витрины.

– Какой он красивый, спасибо, Питер, – поблагодарила

я, принимая подарок, который быстро надела на левое запястье.

– У тебя таких много, но лишним он не будет. Ты ведь принцесса Темных.

Питер улыбнулся мне. Продолжить путь мы не смогли, ведь рядом с нами появился незнакомец, он поприветствовал брата, а потом и меня. У него были удивительные глаза, таких я ранее никогда не встречала. Каштановые длинные волосы убраны в низкий хвост, а потертый плащ крепился на плечах и прятал под собой рубашку синего цвета.

– Фрея, милая, это Эндирион, – представил мне незнакомца брат без улыбки на лице. – Давний знакомый, – немного подумав, добавил принц.

– Рад встрече, ваше высочество. Выглядите потрясающее, даже это простое платье не портит вашу красоту.

– Благодарю. – я не сводила с него глаз. В глубине души мне казалось, что когда-то давно мы уже были знакомы. Это ощущение не давало покоя. – Мы раньше не встречались?

Мне показалось, что Питеру не понравился мой вопрос. Уголки его губ нервно дернулись.

– Кто знает, может, во снах? – усмехнулся Эндирион и обратил все свое внимание на брата. – Я слышал, у ее высочества скоро день рождения. Надеюсь, мне посчастливится попасть на торжество.

– Конечно, Эндирион, – спокойно ответил Питер и взял меня за руку. – Нам пора, прости. – и повел меня дальше по

улице.

– До свидания, Эндирион, – на прощание крикнула я, заметив легкую улыбку юноши, который через миг растворился в толпе горожан.

Я чувствовала напряжение Питера, потому не стала подробнее расспрашивать его о загадочном Эндирионе. Именно таким он мне показался. Что-то в нем зацепило, я не могла описать свои чувства словами. В мыслях царил беспорядок. Мы в молчании продолжали идти по площади, на которой раскинулось множество различных лавок не только с украшениями, но и со сладостями.

– Давай купим шоколадное пирожное, – предложила я и указала рукой в сторону, где продавали мой любимый десерт.

– Тебе во дворце их не хватает? – усмехнулся брат, но все-таки позволил мне купить много сладостей.

Я заметила группу детей, когда вышла из лавки в приподнятом настроении. Они выглядели истощенными, а их одежда была грязной и рваной. Дети сидели на земле и протягивали руки мимо проходящим горожанам, но их никто не замечал. Мое сердце обливалось кровью. Без лишних слов я забрала у брата корзинку со сладостями и отдала им под пристальным взглядом Питера.

– Спасибо, госпожа, – молвила девочка за всех и низко поклонилась мне, едва сдерживая слезы радости.

Я кивнула в ответ, радуясь, что смогла помочь им хоть

чем-то. Вернувшись к брату, я виновато улыбнулась. Питер прожигал во мне дыру в ожидании оправданий.

– Им нужнее, – пожала плечами я, совсем не жалея о своем решении.

– Ты слишком добрая для принцессы Тьмы, – покачал головой Пит, но больше ничего не сказал.

Мы продолжали идти дальше, а я была счастлива, что смогла помочь нуждающимся. Неожиданно раздался крик. Двое мужчин крепко держали мальчишку лет десяти, а третий заносил топор.

– Что они творят? – ужаснулась я и сорвалась с места, но Питер схватил меня за руку, остановил.

– Он своровал буханку хлеба, а за воровство наказывают. Мальчишка вырывался, понимая, что мужчины хотели сделать с его рукой. Его крик стоял в моих ушах.

– Он же ребенок! Так нельзя! – я освободилась из хватки брата, но было поздно.

Крик, полный боли, пробудил во мне праведный гнев, который заструился по венам. Я почувствовала прилив сил. Магия наполнила тело и собиралась вырваться наружу.

– Фрея! – где-то отдаленно прозвучал голос брата, но я уже не слышала.

Меня охватил гнев на людей, которые так легко испортили судьбу мальчишке. Все, чего я желала, – возмездие.

– Фрея! Остановись!

Магия затмила разум, лишила меня контроля, угрожая

всей столице. Я не помнила, как потеряла сознание, но пришла в себя в объятиях старшего брата. Он прижимал меня к груди.

– Что это было? – тихо спросила я. В память врезалось ужасное чувство, когда магия перестала меня слушаться.

– Все хорошо, дорогая, – шептал Питер, поглаживая меня по спине. – Это просто твоя магия.

Я посмотрела в сторону и увидела жуткую картину. От мужчин не осталось ничего. Меня затрясло. Я не могла поверить в то, что сделала это своими руками. Я не могла убить. Слезы, хлынувшие из глаз, обожгли щеки.

– Ты особенная, Фрея, – шептал на ухо Пит. Он не позволял мне больше смотреть на то, что я натворила. – Так проявляется твоя магия. Ее нужно сдерживать, – говорил брат, сильнее прижимая к себе. – Я помогу тебе.

Его голос успокаивал, я перестала плакать. Мы спокойно, словно ничего не было, вернулись во дворец.

Прошло четыре года, прежде чем мы вновь пересеклись с Эндирионом. Наша неожиданная встреча произошла в саду, когда я пряталась от братьев. Мы познакомились поближе. Он оказался интересным собеседником, но иногда странно смотрел на меня, словно знал что-то, недоступное мне самой.

Наши тайные встречи продолжались несколько месяцев. По его просьбе я не рассказывала братьям. Каждый раз Рион удивлял меня все больше, рассказывая о разных уголках

мира, в том числе и о пяти границах, что являлись дырами в пространстве. Он пообещал даже показать одну из них, но для этого мне нужно было вырваться из-под опеки принцев Тьмы. Каждую встречу с ним я ждала с нетерпением, желала послушать его новые истории о путешествиях по миру. Я не сразу поняла, что начала к нему что-то испытывать. Рядом с ним тревоги и страхи исчезали, оставались лишь спокойствие и счастье. Я засыпала каждую ночь, думая о нем. Мне часто не хватало наших разговоров. Я скучала по его ослепительной улыбке и огоньку в глазах.

Однажды Эндирион рассказал мне тайну – он являлся сыном Света – и даже показал свою магию. Она была прекрасной и теплой, как солнечный луч. При помощи нее Эндирион оживил увядшие цветы. Я никогда не слышала о существовании таких магов. Мне всегда казалось, что в мире была лишь темная магия.

– Таких, как я, почти не осталось, – признался Рион, когда я спросила о других магах Света. – Последователей Света истребили, а тем, кто спасся, осталось лишь прятаться в тени.

– Я никому не расскажу о тебе, обещаю, – клятвенно заверила я. – Надеюсь, ты придешь ко мне через пять дней, когда братья вновь покинут дворец?

– Конечно, Фея. А как иначе? – усмехнулся он, его красные глаза обжигали меня.

Но он так и не пришел. Я ждала не один день, а после

позабыла о нем не без помощи Питера.

* * *

Открыв глаза, я сделала глубокий вдох и села. Некогда холодная тряпка на лбу упала мне на ноги. Произошедшие события всплыли в памяти, как и отголоски прошлого. Я тут же осмотрела темную комнату в поисках Эндириона. Он спал в старом кресле рядом со мной. На душе сразу стало спокойнее, когда увидела, как его грудь поднималась и опускалась. Он ровно дышал. Рион был жив, несмотря на то что я видела в кошмаре его смерть, словно та была наяву.

Я плохо помнила, чем закончилась последняя встреча с братьями и как мы оказались в этом неизвестном месте. Меня не покидало ощущение, что даже здесь безопасность не продлится долго и тогда мои кошмары могут стать явью.

На глаза навернулись слезы, и я всхлипнула, не в силах сдержать их. Стоило только вспомнить о кошмаре с его смертью, как дух перехватывало, сердце в груди начинало болеть. Эндирион тут же проснулся и посмотрел на меня рубиновыми глазами.

– Живой, – прошептала я и прогнала мысли о кошмаре прочь.

– Ты вспомнила, – сказал он, вставая с кресла и подходя ко мне. – Фрея, любимая, скажи мне, что ты все вспомнила! Но вместо ответа я стыдливо опустила глаза на свои руки.

Воспоминания возвращались медленно, они оставались отрывками из моей жизни. Местами все еще царила пустота, которую ужасно хотелось заполнить.

– Фрея?! – произнес он мое имя с тревогой.

– Я помню лишь малую часть жизни, – призналась я, делая глубокий вдох. – Не лучшую часть.

Его теплая рука коснулась моей, наши пальцы сплелись в крепкий замок. Я медленно подняла на него взгляд. Эндирион все понял, крепко обнял меня и погладил по спине.

– Я видела тебя мертвым, – прошептала со слезами на глазах. – Ты умер, Рион! Ты не дышал! Этот кошмар он был так похож на реальность.

– Тише, Фрея, – попытался успокоить меня юноша, крепче прижимая к себе, но я продолжила:

– Кажется, Келлан ударил тебя кинжалом прямо в сердце.

– Что было, то прошло, – едва слышно произнес он, не переставая меня гладить по спине. – Сейчас главное – постепенно вернуть твои воспоминания, которые были утрачены из-за принцев Тьмы, иначе нам не спасти тебя от участи, что тебе уготовила судьба.

– Мне страшно, Эндирион.

– Я рядом и никогда не брошу тебя! Я вновь вернусь с того света, лишь бы только увидеть твою яркую улыбку, что когда-то полюбил.

Мне хотелось как можно скорее вернуть память, но я готова была подождать еще некоторое время с ответами на

вопросы, от которых кипела голова. Главное, что целый и невредимый Рион оставался рядом со мной. С остальным мы справимся вместе. Он поможет мне, как помогал всегда.

Глава 6

Темные принцы не остановятся, пока не получат свое бессмертие. Они пойдут до конца, даже если придется обратить весь мир в хаос. Им никто не сможет противостоять. Никто, кроме Дочери Пустого, которая с годами будет обретать новые способности. Она станет для них угрозой и спасением одновременно. Весь мир познает ужас и мрак, когда темная сущность Дочери Пустого вырвется на свободу и превратит землю в пепел. Ее никто не остановит, кроме наследника Света, который пришел в этот мир раньше нее и ждал ее пробуждения не одну сотню лет. Вот только будущее туманно, и никогда не известно в какое русло повернет оно...

Из старинных записей Темных...

* * *

– Просыпайся, – сквозь сладкий сон услышала я. – Ну же, Фея, открой свои прекрасные глазки.

– Отстань, Агнесса, – пробормотала я и крепче обняла подушку.

Мне снился дивный сон и совсем не хотелось покидать его.

– Меня не так зовут, Фея, – прорычал бархатный голос, а после кто-то схватил меня за плечи и слегка потряс. – Вставай, иначе пропустим самое интересное!

Я разомкнула веки и испугалась, когда встретилась со

взглядом рубиновых глаз. В них полыхал веселый огонек.

– Это ты! – воскликнула я, вспоминая свой сон прошлой ночью.

– Вставай же, у нас мало времени, – повторил юноша и помог мне встать с кровати. – Пойдем.

– А как же переодеться?

– Ничего страшного, тебя все равно никто не увидит! – заверил он, когда мы покинули мои покои.

– Куда мы идем?

– Вот неугомонная, – пробормотал незнакомец, крепко держа меня за руку. – Года идут, а ты не меняешься. Мы идем в покои Питера.

Его ответ ввел меня в легкий шок. Я не понимала его действий и почему так сильно желала следовать за ним, несмотря на все плохие предчувствия.

– У нас мало времени, – выругался красноглазый и свернул за угол.

– Что сейчас будет?

– Узнаешь.

Оставшееся время мы шли молча. В покоях старшего Темного принца мы оказались через несколько минут. К моему удивлению, они пустовали. Станный юноша, на котором был все тот же плащ с капюшоном, потянул меня к прозрачным занавескам.

– Обними меня, – потребовал он, когда мы за ними спрятались.

Я вопросительно уставилась на него, ведь совсем не горела желанием обнимать незнакомца.

– Скорее, через минуту здесь будут твои братья, – прошипел красноглазый, смотря на меня. – Если нас поймают, тебе снова не поздоровится. В придачу к этому они навсегда сотрут твою память, и мы больше никогда не увидимся, а через месяц тебя принесут в жертву Пустому и остальным богам.

Этих слов было достаточно, чтобы напугать меня и заставить прижаться к нему всем телом. Вокруг заиграли светлые тени, больше напоминающие духов, они скрыли нас от чужих глаз.

– Если отпустишь меня, нас поймают, – предупредил он, и я сильнее прижалась к нему, ловя его ухмылку. Через несколько секунд в покоях действительно появился хозяин, он присел на черный мягкий диван.

После того как Питер щелкнул пальцами, в камине, что стоял напротив него, загорелся синий огонь, а на небольшом столике появились бокалы и кувшин вина. Я взглянула на старшего принца. Он отдаленно напоминал мне моего брата, которого я видела сегодня утром на завтраке. Только тогда у него было отличное настроение, а сейчас Пит выглядел угрюмым. Да и остальные братья были совсем не похожи на себя, когда вошли в покои старшего и уселись рядом с ним. Они взяли бокалы, которые до этого наполнил Питер. Медные волосы Энтони как всегда были убраны в пучок, а светлые локоны Вильяма, наоборот, распущены. Каждый из бра-

твев думал о чем-то своем, пока Келлан не нарушил тишину:

– Пустой, дай нам сил справиться с твоей дочерью. – после чего он осушил бокал до дна, как и остальные.

– Почему ты так смотришь на меня, Пит? – обратился светловолосый к старшему брату, когда поймал его взгляд на себе.

– А какого темного ты полез к Фрее со своей магией? – прорычал в ответ первый Темный принц.

– Я почувствовал на ней чужую магию.

– И поэтому решил залезть к ней в голову?

– В любом случае Питер как всегда потом бы стер ей память, – пожал плечами Вильям.

По моей коже прошелся озноб. Незнакомец это заметил и сильнее сжал меня в своих объятиях. Слова братьев пугали больше, чем тот, кто сейчас прятал меня от них. Я не хотела верить ушам и глазам, но это было реальностью.

– В любом случае она ничего не знает о той странной магии, которая, по всей видимости, защищает ее.

– Конечно, Вильям. В наших руках она не только жертва для Пустого, но и игрушка, которой мы вертим как хотим, – произнес Тони, наполняя свой фужер.

– Уж лучше так! – поддержал его Келлан и повторил действия брата. – Помните, что было, когда она втайне от нас выучила древний язык и пришла к нам в слезах?! Проклинала нас самыми сложными заклятиями, несмотря на свой юный возраст.

– Это было восемь лет назад, – напомнил ему Пит, прикрывая глаза на миг.

– А такое ощущение, словно вчера. В любом случае мы поступили правильно, заставив ее забыть о собственной магии и способностях, – ядовито улыбнулся Вильям, облокотившись на спинку дивана. – Хотя, признаться, я устал быть для нее добрым, вы знаете, как мне нравятся ее боль, страх и слезы.

– Истинный Темный, – фыркнул Питер и перевел свой взгляд с брата на камин. – Да и не согласиться с тобой невозможно.

– Тогда оставим все на своих местах, – подытожил Келлан, смотря на своих братьев. Я крепче вцепилась в плащ красноглазого. – Пускай дальше остается в неведении. Этот месяц пролетит незаметно по сравнению с восемнадцатью годами.

– Сейчас Фрея спит, думая, что после завтрака ей захотелось подремать. Надеюсь, она проваляется до обеда, а потом снова придется с ней встретиться и побыть ее добрым и любящим братом.

– От твоих слов, Питер, мне дурно стало, – засмеялся Энтони и встал со своего места. – Я уйду на охоту, давно кровь не пил человеческую.

– Неужели звериная надоела?! – усмехнулся Вильям. Старший принц бросил ему злой взгляд в награду.

– Я тоже пойду, – начал Келлан, поднимаясь вслед за братом. – У меня еще остались дела.

– Всего вам темного, братья, – сказал Питер. Он остался с Вильямом наедине.

– Что опять не так? – не выдержал светловолосый, когда дверь закрылась за принцами.

– Ты слишком вспыльчив в последнее время. Что с тобой происходит?

– Все отлично, Пит, не волнуйся.

– Волнуюсь я только за Фрею, которая рядом с тобой может не дожить до рокового дня.

– Я не убью ее, – рявкнул младший принц. Он вскочил на ноги и сжал кулаки, на которых заиграла сама тьма.

От неожиданности я вздрогнула.

– Я прошу тебя просто не делать глупостей, – холодно произнес черноволосый.

– У тебя все?

– Да, можешь идти. – С этими словами Питер встал и легким взмахом руки погасил огонь в камине.

– Всего тебе темного, брат, – прошипел Вильям и удалился из покоев старшего принца.

Темноволосый юноша остался один. Еще несколько минут он смотрел, как тлеют угли в камине, а после спокойно произнес:

– Я знаю, ты здесь и слышишь меня. – Посмотрев в нашу сторону, Пит нахмурил лоб. Я от страха закрыла глаза и задержала дыхание. – Еще раз к ней прикоснешься, и я не посмотрю на то, что ты наш брат!

Ответом ему была тишина. Темноволосый принц еще целую минуту смотрел в нашу сторону, прежде чем покинуть гостиную и пойти в свою спальню.

– Молчи, – попросил меня незнакомец, погладив по спине.

Он прочел незнакомое мне заклинание, которое перенесло нас в мою комнату.

– Ты все слышала сама, – произнес красноглазый, выпуская меня из своих объятий.

Я не ответила, подошла к окну и посмотрела в него. В голове царили хаос и пустота одновременно. Я не хотела верить во все увиденное и услышанное, но факт оставался фактом. Это все было на самом деле. Не смотря на своего гостя, я тихо спросила:

– Ты правда их брат?

– Ты не должна была это узнать, – прозвучал голос рядом со мной. Я вздрогнула от неожиданности, ведь совсем не слышала его шагов. – Не сейчас. Скорее всего, Питер почувствовал мою магию.

В его голосе звучало сожаление. Наверняка он не желал рассказывать про себя все сразу, но я хотела знать.

– Кто ты?

– Фея, я же, – снова заговорил он, но я его бестактно перебила:

– Фрея! Меня зовут Фрея и никак иначе!

– Я понял, – пробормотал он и чуть тише добавил: – Рань-

ше тебе нравилось, когда я называл тебя так.

– Как ты можешь говорить о прошлом, если его не было?! – воскликнула я и развернулась к нему.

Рассмотреть его внешность мне не удалось. Хотелось бы видеть эмоции, мимику лица. Тень от капюшона все прятала, лишь его необычные глаза пронзительно смотрели на меня. Ярко-красные, как рубины на свету.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.